

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия и библеистики

ПРООБРАЗЫ ЕВХАРИСТИИ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Спиридонова Кирилла Игоревича

Работа завершена:

« ___ » _____ 2022 г. _____ (Спиридонов К. И., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ___ » _____ 2022 г. _____ (к.ф.н., Горбачук Г. Н., протоиерей)

Заведующий кафедрой

« ___ » _____ 2022 г. _____ (к.ф.н., Абрамов А. В.)

Проректор по научно-богословской работе

« ___ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТВОРЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА И ДОГРЕХОПАДЕНЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЕВХАРИСТИИ. ЕВХАРИСТИЯ КАК ОСНОВНАЯ ТЕМА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА.....	9
1.1. Бог как Творец мира духовного и материального. Евхаристичность творения. Евхаристия как основная тема Священного Писания. Человек и его изначальная сопричастность Богу. Пища как один из видов этой сопричастности.....	9
1.2. Плоды Древа жизни и плоды Древа познания добра и зла как догрехопаденческие образы Евхаристии.....	14
ГЛАВА II. ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. РАСТОРЖЕНИЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ С БОГОМ И ПУТИ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ. ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ЖЕРТВЫ КАК ПРООБРАЗЫ НОВОЗАВЕТНОЙ ЕВХАРИСТИИ.....	24
2.1. Грехопадение. Ветхозаветные жертвы как прообразы новозаветной Евхаристии.....	24
2.2. Виды ветхозаветных жертв.....	30
2.2.1. Жертва всесожжения и символ восхождения.....	30
2.2.2. Мирная жертва и Трапеза Господня.....	34
2.2.3. Жертва повинности и жертва за грех.....	44
2.2.4. Хлебное приношение и Хлебы предложения.....	48
ГЛАВА III. ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ПАСХАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА И УСТАНОВЛЕНИЕ НА НЕЙ ХРИСТОМ СПАСИТЕЛЕМ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТИИ.....	55
3.1. Ветхозаветный пасхальный Агнец как прообраз новозаветного Агнца-Христа.....	55

3.2. Ритуал ветхозаветной пасхальной трапезы и Тайная Вечеря. Установление Христом Спасителем Таинства Евхаристии.....	64
3.3. Евхаристия в контексте святоотеческого понимания бытийности мира как вселенской и вечной Субботы.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	79
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В процессе изучения источников по теме ветхозаветных прообразов Евхаристии было обнаружено, что эта тема не часто привлекалась к богословским исследованиям. Краткие упоминания о ветхозаветных прообразах можно обнаружить во многих трудах по Евхаристии, но более подробной классификации ветхозаветных прообразов Евхаристии с привлечением святоотеческого материала выявлено немного.

Тема данной Выпускной квалификационной работы является актуальной не только из-за недостаточной степени ее изученности, но также и из-за ее важности в аспекте сотериологическом. Кроме того, труды ряда авторов и соответствующих святоотеческих текстов известны лишь немногим специалистам. Привлечение их поможет осознать глубину учения Православной Церкви и будет способствовать более пристальному изучению богословского и святоотеческого наследия.

Новизна работы.

Новизна работы состоит в том, что в ней сделана попытка связать тему ветхозаветных прообразов Евхаристии с космологической тематикой, а также с учением православной Церкви о творении и догрехопадческом состоянии мира и человека. В работе выявлен ряд ветхозаветных прообразов Евхаристии, которые как таковые в научно-богословских исследованиях рассматривались мало.

К таковым можно отнести фактически новую идею о так называемой догрехопадческой Евхаристии, а также вечной Евхаристии в эсхатологическом изменении мира, которое святые Отцы называют вселенской и вечной Субботой.

Объект исследования.

Объектом исследования является Священное Писание и Священное Предание Ветхого и Нового Завета в той их части, где новозаветные тексты подтверждают исполнение ветхозаветных прообразов Евхаристии как факта исторической реализации. Объектом исследования по этой тематике являются также экзегетические труды Отцов и учителей Церкви, исследования православных богословов.

Предмет исследования.

Предметом исследования является тема ветхозаветных прообразов Евхаристии.

Цель работы.

Целью данной работы является рассмотрение основных ветхозаветных прообразов Евхаристии в Священном Писании Ветхого Завета в связи с их реализацией в Новом Завете.

Кроме того, цель работы состоит еще и в том, чтобы обратить более пристальное внимание всех интересующихся на святоотеческое учение и богословское понимание евхаристической тематики, так как она является одной из центральных тем сотериологии.

Задачи исследования.

Задачи, которые определены в процессе написания настоящей Выпускной квалификационной работы, сводятся к следующим позициям:

- кратко изложить в свете догматического учения Православной Церкви тему творения Богом мира и человека с целью выявления изначальной сопричастности по благодати твари Творцу как базовой основы евхаристической тематики Ветхого и Нового Завета;
- изложить взгляд на плоды Древа жизни и Древа познания добра и зла как на догрехопаденческие образы Евхаристии;
- рассмотреть последствия грехопадения прародителей человечества и расторжения по этой причине тесной связи человека с Богом;

- обозначить основные пути восстановления утерянной в грехопадении связи человека с Богом. Ветхозаветные жертвы как евхаристический прообраз будущей истиной Жертвы-Христа;
- рассмотреть основные виды ветхозаветных жертв с позиции восприятия их как евхаристических прообразов;
- показать прообразовательную связь между ветхозаветным пасхальным Агнцем и новозаветным Агнцем-Христом;
- изложить установление Христом Спасителем на Тайной Вечери Таинства Евхаристии в связи с ритуалом ветхозаветной пасхальной трапезы;
- рассмотреть Евхаристию в контексте святоотеческого понимания бытийности мира как вселенской и вечной Субботы.

Методология исследования.

Методология, использованная в настоящей Выпускной квалификационной работе, была обусловлена целями и задачами работы, а также характером привлеченного для рассмотрения материала.

Во-первых, это метод сравнительно-интерпретирующего анализа материала на основе святоотеческого понимания библейских текстов.

Во-вторых – метод историко-теологического освоения материала.

В третьих – метод экклезиологического анализа.

В четвертых – метод сотериологического анализа

Апробация темы, изложенной в настоящей работе:

1) Апробация материала работы проводилась на семинарских занятиях во Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии.

2) Тема работы о ветхозаветных прообразах Евхаристии была частично отражена в докладе «Экзегеза 12 главы книги Исход: ее прообразовательное и церковно-практическое значение», который был представлен 5 ноября 2019 года в Московской духовной академии на студенческой сессии XIV ежегодной международной научно-богословской конференции «Экзегетика и

герменевтика Священного Писания», которую провела кафедра Библистики МДА.

3) 30 ноября 2021 года был прочитан доклад «Экклесиологический аспект Евхаристии в свете учения древней Церкви» в Пермской духовной семинарии на Конференции «Духовное пространство России: история и современность».

4) 24 марта 2022 года был прочитан доклад «Первозданный рай и прообразы Евхаристии» во Владимирской свято-Феофановской духовной семинарии на Конференции «Наследие христианской Церкви: богословие, история, культура».

Практическая значимость работы.

Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована в учебном процессе духовных школ, а также в светских учебных заведениях как дополнительный материал, где осваиваются учебные курсы литургики, церковного устава, теологии, религиоведения, религиозной философии и смежных с ними дисциплин. Настоящая работа может быть полезна также для всех интересующихся рассмотренной в ней тематикой.

Структура работы.

Структура работы выстроена следующим образом: введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Во введении представлены мотивы выбора темы, ее актуальность, степень изученности вопроса, элемент новизны. Определены также объект и предмет исследования. Указаны его цель и задачи, которые должны быть решены для достижения поставленной цели, а также использованная для раскрытия темы методология. Кроме того, во введении дана информация об апробации работы и ее возможном практическом применении.

Тематика глав и их внутренних параграфов представлена в предваряющем работу оглавлении (содержание). В заключении подводятся

итоги работы, показывается какими средствами и методами были достигнуты намеченные цели и решены поставленные задачи.

ГЛАВА I. ТВОРЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА И ДОГРЕХОПАДЕНЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЕВХАРИСТИИ. ЕВХАРИСТИЯ КАК ОСНОВНАЯ ТЕМА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА

1.1. Бог как Творец мира духовного и материального. Евхаристичность творения. Евхаристия как основная тема Священного Писания. Человек и его изначальная сопричастность Богу. Пища как один из видов этой сопричастности.

Вся жизнь христианской Церкви связана не только с духовной стороной, но и материальной. Материальная чаще всего выступает как символ духовного. Благодать Божия в Таинствах Церкви подается посредством материальных знаков – вода в Крещении, миро в Миропомазании, елей в Елеосвящении, хлеб и вино в Евхаристии и так далее.

Сопричастность Богу осуществляется через материальные символы и прообразы в соединении с правыми понятиями о Боге и человеке, то есть правой верой и жизнью по вере. Таким образом смертный человек духовно растет и становится богом по благодати по слову псалмопевца: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс.81:6).

Бог есть Творец мира духовного и материального, причем Церковь с самого начала отвергает дуалистический взгляд на творение. Ведь все, что Бог сотворил – «добро зело» (Быт.1:31). Как пишет протопресвитер Александр Шмеман, «настоящая цель мира в том, чтобы все материальное одухотворялось, то есть приобретало духовное значение, а все духовное воплощалось»¹. В этом изначально от самого творения заложена Богом идея сопричастности материального мира, в том числе и человека, миру духовному.

¹ Шмеман А., протопресвитер. Дух и материя. [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/vera-i-tserkov/14_1 (дата обращения 13.01.2022).

Развивая эту мысль, отец Александр делает вывод о том, что «не только царем твари создан человек, а и священником – будучи средоточием мироздания, человек объединяет его в акте благословения получая мир и, одновременно, принося его Богу. И, совершая это благодарение, эту евхаристию, он претворяет свою жизнь – ту, которую в «пище» принимает от мира – в жизнь в Боге, в причащение Божественному бытию. Мир был сотворен, как материя одной всеобъемлющей Евхаристии, а человек – как священник, совершающий это космическое таинство...»¹. По словам апостола Павла, этот путь одухотворения материального закончится в эсхатологическом завершении, когда «и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих...» (Рим. 8:21-23).

Сам Бог-Слово воспринимает сотворенную Им же материю. Слово становится плотью (Ин.1:14), одухотворяет и обожает ее Собою, чтобы в Таинстве Тела и Крови, в Божественной Евхаристии, сделать человека богоподобным. От творения, а затем грехопадения человека, до исторической реализации этого спасительного акта пролегал длинный временной путь, наполненный символами и прообразами грядущей Евхаристии во Христе, которые поддерживали веру человечества в грядущее спасение.

Таким образом творение евхаристично изначально и, исследуя проблему Евхаристии, должно говорить и о «догрехопаденческой» Евхаристии, и о Евхаристии во Христе, и о Евхаристии Будущего Века. Следовательно, Священное Писание Ветхого и Нового Завета пронизано евхаристической тематикой. Она составляет абсолютный центр Божественного Откровения. Даже мессианская тема подчинена ей.

Возвращаясь к более подробному анализу темы Евхаристии и участию человека в ней, надлежит еще раз сказать, что Бог творит мир по избытку Своей благодати. Вызывая из небытия к бытию Свое творение, Он желает

¹ Шмеман А., протопресвитер. За жизнь мира. – «Весть» 1990. – С. 12-13.

«чтобы и оно причастилось блаженству Его любви». Весь мир был задуман как «космическая Литургия»¹.

Человек, как венец творения, также получает жизнь исключительно потому, что Бог благ. Эта благодать Божия в творении человека открывается нам особенным образом. Святитель Григорий Нисский, описывая устройство человека, пишет: «Приступив к созданию человеческого естества, не в половину показал могущество благодати, дав нечто из того, что у Него есть, и поскупившись в этом общении. Напротив того, совершенный вид благодати в Боге состоит в том, что приводит человека из небытия в бытие и соделывает его нескучным в благах»².

В чем заключались эти блага мы узнаем на первых страницах Священного Писания: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» (Быт. 1:26). Далее Григорий Нисский продолжает: «Если Божество есть полнота благ, а человек Его образ, то, значит, образ в том и имеет подобие первообразу, что исполнен всякого блага»³.

Иными словами, человек, соединяющий в себе материальное и духовное начало, имеет источник неоскудевающих и вечных благ через причастие Божеству. Таким образом в человеке, в самом акте его творения, было заложено стремление к Богу и возможность достижения состояния обожения.

Но каким образом человек, облеченный в плоть и живя в материальном мире, мог достигать этой цели? Чтобы понять, чем являлась эта первозданная райская Евхаристия, необходимо внимательнее рассмотреть описание рая в Священном Писании сквозь призму святоотеческого комментария.

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (Быт.2:8), – так начинается история

¹ Кураев А. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. Древо познания. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/doc514662_437388723?hash=dcf5eaaef7cbc5a2f7&dl=fe91196dcc39c92d57 (дата обращения 14.01.2022).

² Григорий Нисский. Об устройении человека // Его же. Творения. Ч. 1. – М., 1861. – С. 141.

³ Там же. – С. 141.

существования рая – этого светозарного отблеска неба на земле. Эдем представлял из себя дивный сад, плоды которого Бог дал в пищу человеку. Ефрем Сирин пишет: «Никакие уста не в состоянии изобразить внутренность сада того и привлекательные красоты его наружности... Блистательны краски его, дивны благоухания, вожделенны красоты, многоценны яства»¹.

В чувственных предметах рая заключалось и духовное начало. Ведь до грехопадения мир, в котором существовал человек, был неотделим от Бога и являлся как бы «овеществленной благодатью». Человек же, питаясь вещественными плодами этого мира, наслаждался еще «сладчайшим плодом: созерцанием Его (Бога), словно некий иной ангел... Ибо сладость божественного сопричастия уделяет приемлющим ее жизнь»².

Итак, не без основания можно утверждать, что через дары мира человек был призван сопричащаться своему Творцу. С первых дней своего существования человеку предлагается вкушать от плодов земли (Быт.1:29). Этим он должен был с одной стороны поддерживать жизнь своего тела, а с другой стороны утолять и духовный голод, поскольку рай являлся местом соединения неба и земли.

Вот что пишет по этому поводу преподобный Иоанн Дамаскин: «...через посредство всех творений возвысья ко Мне – Творцу и от всего собери себе один плод: Меня, истинную Жизнь. Все да плодоносит тебе жизнь, и причастность ко Мне делай себе началом собственного существования. Ибо таким образом ты будешь бессмертным»³. Имя Адам, как известно, означает взятый из земли. Через человека, как он был задуман, Бог призывал к Себе все творение от дольного к горнему.

Таким образом мы видим, что человек изначально обладал знанием о том, что посредством материального он может быть участником

¹ Преподобный Ефрем Сирин. О Рае: Сибирская Благовонница. – М., 2010. 21 с. – С. 8.

² Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры 2.11. // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. Перевод и комментарии Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды. – М.: «ИНДРИК» 2002. – С. 169.

³ Там же. – С. 170.

божественной благодати. На этом знании основаны все Таинства Церкви, особенно Евхаристии, где под видом хлеба и вина, казалось бы обычных продуктов человеческого питания, человек получает возможность стать причастником Тела и Крови Христовых, причастником божественной благодати.

Но так как речь идет о духовных вещах, то и материальное вкушение происходит не только чувственным, но и духовным образом – через созерцание плодов приятных на вид. Эту мысль можно найти у Никиты Стифата, ученика Симеона Нового Богослова. В 22-й главе «Трактата о Рае» он комментирует заповедь данную Адаму: «От всякого дерева в раю ты будешь есть», то есть от всякой природы видимых творений..., – утверждает (Бог) – для причастия Моему истинному знанию, Моему величию и царству и творческому основанию, и расстелив их (видимые творения) перед собой, словно трапезу бессмертного пира, посредством созерцания, и через них вступишь в ведение невидимых Моих, как в царство, и с благодарением воздашь Мне поклонение»¹.

Но не ради рая создается человек. По мысли Ефрема Сирина, он сам был виной наслаждения рая². Вышедший из небытия, он призывается к вечному и полному бытию. Поселяя человека в раю, Господь заповедывает возделывать и хранить его. «Ибо в безмятежности блаженной жизни, где нет смерти, всякий труд есть хранение того, что имеешь», – пишет блаженный Августин³.

Интересную информацию о труде Адама в раю доносит до нас «Книга Юбилеев», один из так называемых апокрифов межзаветного периода: «И в начале первого юбилея Адам и жена его были в саду Едем семь лет,

¹ Никита Стифат. Трактат о Рае // Ким Николай свящ. Рай и человек: Наследие преподобного Никиты Стифата. – СПб., 2003. – С. 113.

² Преподобный Ефрем Сирийский. О Рае. – С. 10.

³ Августин Иппонский, О книге Бытия против манихеев // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Русское издание под ред. К. К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004. – С. 76.

возделывая и храня его. И мы дали ему занятие и научили его все видимое употреблять в дело, и он трудился. Он же был наг, не зная его и не стыдясь. И он охранял сад от птиц, и зверей, и скота, и собирал плоды сада и ел, и сберегал остаток для себя и для своей жены, и делал запас»¹. Телесный труд для человека не мог не присутствовать в раю. Это естественно, так как человек был сотворен двусоставным.

Таким образом, храня рай, человек должен был хранить имеющееся у него единство со своим Творцом, по образу Которого он был сотворен и от единства с Которым получал наслаждение.

1.2. Плоды Древа жизни и плоды Древа познания добра и зла как догрехопаденческие образы Евхаристии.

Ефрем Сирийский говорит, что Рай, который есть пристань всех богатств, изображает Церковь. Сотворенный мир был как бы храмом, в глубине которого росло Древо Жизни, как бы первый столб, ограждая вход в Святилище. Это Древо жизни Ефрем Сирийский называет солнцем Рая: «Светоносны листья его, на них отпечатлены духовные красоты сада; прочие древа, по веянию ветров, преклоняются, как бы поклоняясь этому вождю и царю дерев»².

Указанием на расположение Древа жизни посреди сада (Быт.2:9), обозначается не столько местоположение, сколько подчеркивается особое назначение этого дерева. Ряд святых отцов, как например Леонтий Византийский, считает, что вкушая его плоды человек поддерживал в себе здравие и бессмертие телесное, так как Господь наделил это дерево особой силой подавать жизнь³.

¹ Книга Юбилеев. – Київ, ЗАТ «Україноуст» 2003. – С. 18-19

² Преподобный Ефрем Сирийский. О Рае. – С. 6.

³ Добросельский П. В. О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении. – М.: «БЛАГОВЕСТ», 2008. – С. 280.

Исходя из этого мы можем заключить, что Адам был одновременно и смертным по природе, и бессмертным по благодати, которую он получал от вкушения плодов Древа жизни. «По достоинству и названо достойно древом жизни. Ибо сладость божественного сопричастая уделяет приемлющим ее жизнь, не прерываемую смертью», – пишет Иоанн Дамаскин¹.

Таким образом в раю для прародителей было устроено некое таинственное Причащение, которое заключалось во вкушении плодов Древа жизни. Это и было догрехопаденческой Евхаристией.

Правда, есть и несколько отличное от вышеизложенного мнение: «И хотя Бог сотворил древо жизни, но сокрыл его от Адама; во-первых, для того, чтобы красотой своей оно не вводило прародителей в борение и не усугубило борьбы, а, во-вторых, не должно им было для сохранения заповеди Незримого находить себе побуждение (искать поощрения) в награде, которая у них пред глазами. Хотя по благодати Бог все дал прародителям, но бессмертную жизнь, которая приобреталась вкушением плодов древа жизни, восхотел даровать им по правде»².

Текст книги Бытия по-видимому действительно предполагает, что человек не вкушал от Древа жизни: «... вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не протер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт.3:22). Господь не допустил человека в падшем, нераскаянном состоянии вкусить его плодов и жить вечно. Это бессмертие было бы тогда подобно бессмертию грешников, которые по воскресении их тел «пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25:46). При таком понимании причащение плодов Древа жизни могло состояться (и то только для праведников) лишь в эсхатологической перспективе³.

¹ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. – С. 170.

² Ефрем Сирин, преподобный. Творения. Толкование на Пятикнижие. – М.: Сибирская Благозвонница, 2017. – С. 62.

³ Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

Литургические тексты говорят, что для человека во Христе сегодня все же есть райское «Древо жизни» – Сам Христос. В предрождественские дни мы слышим в храмах такие слова: «Готовися, Вифлееме, отверзися всем Едеме, красуйся Евфрафо, яко Древо Живота в вертепе процвете от Девы, рай бо Оная чрево явися мысленный, в немже Божественный сад, от негоже ядше, живи будем, не якоже Адам умрем. Христос раждается прежде падший возставити образ»¹.

Христианская Евхаристия соотносится с «райской пищей». Патриарх Герман Константинопольский в рождественской стихире излагает эту мысль следующим образом: «Приидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе: средостение градежаразрушися, пламенное оружие плещи дает, и Херувим отступает от древа жизни и аз райския пищи причащаюся, от негоже про изгнан бых преслушания ради»². Райская пища и Древо жизни – это Сам Богочеловек, преподающий Себя верным в Таинстве Евхаристии.

Теперь Евхаристия дает возможность не только личной встречи, но и глубочайшего соединения с Творцом не только ради восстановления падшего образа человека в его первоначальном состоянии, но и возможность достижения тех больших благ, которые должен был бы получить Адам, если бы не согрешил.

Священномученик Игнатий Богоносец называет Евхаристию «врачевство бессмертия, не только предохраняющее от смерти, но и дарующее жизнь во Иисусе Христе»³. Таким образом новозаветное Причащение в совершенстве сочетает в себе те аспекты, которые были свойственны и райскому Древу жизни – сотериологический (врачевство) и эсхатологический (бессмертие).

Быть может возможно усмотреть определенную параллель сопричастности духовного и телесного в факте Благовещения Пресвятой

¹ Минея декабрь. Ч. 2. – М.: Издательский совет РПЦ, 2002. – С. 206.

² Там же. С. 333.

³ Послание святого Игнатия к ефесянам // Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – С. 340.

Богородицы. Телесное зачатие при наитии Духа Святого на Приснодеву происходит в момент, когда Она дает согласие на Свое участие в Боговоплощении – «... се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк.1:38). Дух Святой, невещественное Божество, входит в телесность Девы.

Рассуждая о Древе познания добра и зла следует сказать, что как для новозаветного Причащения необходима подготовка, сущность которой состоит в исправление жизни согласно Заповедям Божиим, так и в Раю таким духовным трудом для Адама стал пост – до времени не вкушать от Древа познания добра и зла (Быт.2:16). Ведь поддерживать Царство Божие внутри себя человек может лишь трудом, который раскрывает его для дара благодати.

Хранение этой заповеди было одним из средств уподобления Богу. Об этом пишет Ефрем Сирийский: «При их (обоих деревьев) посредничестве человек может уподобиться Богу: при посредстве жизни не знать смерти и при посредстве мудрости не знать заблуждения»¹.

Но человек все-таки вкушает до времени запретный ему плод, сладость которого в иное время была бы совершенно иной, как учит об этом Григорий Назианзин: «...оно (древо ведения) было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо это, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно приступать могут только опытно усовершенствовавшиеся), но не хорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании, подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока»². Из слов святителя Григория видим, что у плодов Древа познания было свое особое и высокое предназначение, благовременное причащение которым могло бы дать созерцание высших благ, нежели те, которые имел Адам.

¹ Преподобный Ефрем Сирийский. О Рае. – С. 21.

² Григорий Богослов. На святую Пасху // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. Том I. – СПб.: Изд.: П. П. Сойкина, ул. Стремная 12. – С. 666.

Ефрем Сирийский видит в устройстве Рая внешний храм Божий, в котором обитали прародители. Но он говорит и о том, что еще имелось и «внутреннее рая»¹. Если первым столбом Рая преподобный Ефрем называет Древо жизни, то вторым столбом после него, ограждавшим вход в Святилище, он называет Древо познания, которое своей листвой образовывало как бы завесу, отгораживающую вход во Святаго святых: «Насадивший древо познания поставил его посреди, чтобы отделяло оно и высшее, и низшее, и святое, и Святаго Святых»².

Рассуждая о роли человека в Эдеме, Ефрем продолжает: «Поскольку Адаму не был дозволен вход во внутренний храм, то храм сей был охраняем, чтобы довольствовался Адам служением во внешнем храме, и как служит священник, принося кадило, так служил бы и он, соблюдая заповедь. Заповедь для Адама была кадилом, чтобы ею вошел и пред лице Сокровенного, в сокровенный храм»³.

В Алтарь входят с жертвой, которая выражалась для Адама в соблюдении заповеди. Ему необходимо было вырасти, пройти искушение для утверждения в добре и любви к Богу. Лишь только после этого он мог приступить к запретным до времени плодам, ведь «в плоде дерева – ключ к правде»⁴. Далее преподобный Ефрем утверждает, что поспешное вкушение плодов Древа познания приведет к тому, «что у преступивших заповедь очи отверзнутся»⁵, и они достигнут познания, но как и какого?

Ефрем различает два познания: «Оба сии познания сокрыл Бог в древе, и поставил древо как бы судиею двух сторон. Как скоро Адам дерзнул, приступил и вкусил плода, – вдруг в одно мгновение излились в него оба познания, сошел и снял он оба покрывала с очей своих. Увидел человек славу Святого Святых и ужаснулся, увидел бесславие свое и устыдился,

¹ Преподобный Ефрем Сирийский. О Рае. – С. 8.

² Там же. – С. 7.

³ Там же. – С. 8.

⁴ Там же. – С. 7.

⁵ Там же. – С. 7.

воскорбел и восстенал; хотя оба приобретенные им познания ходатайствовали о его прощении. Всякий, вкушающий плода сего, должен или прозреть и стать блаженным, или прозреть и восстенать. Если вкушает преданный греху, то будет сетовать. Блажен, кто видит и не вкушает»¹.

Таким образом «Древо сие было для него образом двери, плод – завесою, закрывавшею храм. Адам сорвал плод, преступил заповедь, и едва увидел славу, которая лучами своими осияла его изнутри, как побежала прочь, и поспешила искать себе убежища под смиренными смоковницами»².

Следует не упускать из виду, что от творения Бог вложил в Адама тягу к духовному росту, которая привела бы его в иной, более высокий род бытия, чем данный ему при творении. Святитель Афанасий Александрийский в своем «Слове о Воплощении» пишет: «... кроме обетования им (прародителям) бессмертия на небесах, и жизнь их в раю была беспечальна»³.

Комментаторы этой мысли святителя Афанасия задают вопрос: каков был бы образ осуществления этого грядущего небесного бессмертия? В чем его отличие от бессмертия райского? Почему преподание людям высшего образа бессмертия в раю было опосредствовано «догрехопаденческой Евхаристией» – вкушением плодов от райских деревьев, несмотря на то, что Бог «сотворил их (людей) по образу Своему, сообщив им и силу собственного Слова Своего»?⁴.

Иоанн Дамаскин представляет Древо познания как силу рассуждения. Это познание «прекрасно для совершенных, для утвердившихся в божественном созерцании и не боящихся падения, ибо они в следствии продолжительного упражнения, приобрели некоторый навык в таком

¹ Преподобный Ефрем Сирин. О Рае. – С. 7.

² Там же. – С. 7.

³ Горбачук Г. Н., протоиерей. «Слово о Воплощении» свт. Афанасия Великого // Свет Невечерний. Журнал Владимирской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). – 2001. – №1 (1). – С. 14-20.

⁴ Там же. – С. 14-20.

созерцании. Но не хорошо оно для тех, которые еще не опытни и подвержены сладострастным влечениям»¹.

Дьявол подбил человека на нетерпеливость, и то, что должно было принести человеку обожение, принесло ему разрушение и смерть как неготовому к этому вкушению. Таким образом плоды райских деревьев, которые должны были стать райской Евхаристией, по грехопадении, когда эта Евхаристия не реализовалась, уже должно рассматривать как один из прообразов Евхаристии новозаветной.

Вкусив запретный плод, человек возлюбил мир, но не как общение с его Творцом. С этого момента человек начал воспринимать мир ограниченный самим собой, а не пронизанный присутствием Бога. Произошла утрата евхаристического отношения к творению Божию. Как пишет протопресвитер Александр Шмеман, в мире, воспринимаемом как самоцель, все теряет свою ценность, потому что «мир наполняется смыслом только тогда, когда он становится таинством Божественного присутствия». Оторванный же от источника жизни, мир становится умирающим, и, «вкусая этой тленной пищи, человек на деле причащается смерти»².

Очень важно обратить внимание на мотив, который двигал человека в сторону нарушения заповеди. Это поможет увидеть, что никто иной, как сам человек, был причиной своего падения. Святоотеческая экзегеза утверждает, что человек мысленно уже согрешил прежде вкушения от Древа познания, так как «искусительное слово не ввело бы в грех искушаемых, если бы руководством искусителю не служило собственное их желание»³ «если бы человеком не овладело довольство собою»⁴.

¹ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Русское издание под ред. К. К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004. 304 с. – С. 79.

² Шмеман А., протопресвитер. За жизнь мира. – С. 14-15.

³ Ефрем Сирийский, Толкование на Книгу Бытия // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I. – С. 96.

⁴ Августин Иппонский. О Граде Божием // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I. – С. 96.

Итак, догрехопадческая Евхаристия по произволу человека не состоялась. Прародители не захотели научиться правильно причащаться этой райской Евхаристии, а потому и выпали из Богообщения. Но человеколюбивый Господь не хотел смерти грешника, «но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33:11). Он обещает человечеству «Семя жены», которое сотрет силу змия-диавола и упразднит последнего врага – смерть (1 Кор.15:6).

Это «Семя жены» есть Христос, и спасение человека произойдет не только через послушание Его заповедям, но и через Евхаристию. О евхаристическом Телес Спасителя Григорий Нисский говорит как о противоядии: «Те, кто принял в себя отраву по чьему-либо злоумышлению, ослабляют ее тлетворную силу другим снадобьем... Что же это за противодействие? Это не что иное, как Тело [Христово], которое оказалось сильнее смерти и послужило началом нашей жизни»¹. В приобщении Тела и Крови Христовых человек уже сегодня получает залог Воскресения и Жизни вечной.

К вышеизложенному святоотеческому комментарию в качестве рассуждения уместно будет привести несколько предположений о райских прообразах Евхаристии:

1. Причащение в раю плодами Древа жизни и плодами Древа познания не мыслилось ли как причащение под двумя видами, что видим в новозаветной Евхаристии²?

2. Каким же чисто материально было Древо познания? Иудаистические источники отождествляют виноградную лозу с Древом познания, а иногда с

¹ Григорий Нисский, Большое огласительное слово // Творения святого Григория Нисского, Часть IV. Типография в Готье. – М., 1862. 400 с. – С. 96–97.

² Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

Древом жизни. Античная мысль временами отдаленно утверждала нечто подобное – мудрость заключена в виноградном вине¹.

В мидраше Берешита Рабба (15:7) говорится: «Рабби Йегуда, сын рабби Илая, сказал: «Плоды древа познания были виноградом, ибо сказано «Виноградины их — ягоды ядовитые, гроздья горькие у них (Дварим 32:32)» — эти гроздья привели горечь в мир»².

Как видим, ветхозаветная Церковь имела понимание о грехопадении через плоды виноградной лозы, что могло бы в будущем открыть возможность для более глубокого понимания богословия новозаветной Евхаристии. Правда, некоторые учителя предполагали, что это были пшеница (рабби Меир), репа (рабби Ханана бен Ицхак и рабби Шмуэль бен Амии)³.

В иконографической традиции Западной Церкви возобладало представление о том, что на Древе познания произрастали яблоки. Произошло это, вероятно, потому, что в латинском языке слова «malum» («зло») и «mālum» («яблоко») по написанию и по произношению схожи⁴.

Итак, если исходить из того, что Древо познания было виноградной лозой, то открывается возможность для проведения глубоких аналогий. Через благовременное вкушение двуединого состава – плодов и сока виноградной лозы – человек мог достичь высшей степени обожения своего тварного естества, достичь «обетования им (прародителям) бессмертия на небесах»⁵.

При таком взгляде на проблему установление Христом Спасителем Евхаристии на хлебе и виноградном вине уже не может носить случайный характер. Догрехопаденческая Евхаристия, которую не реализовал человек,

¹ Спас Истинная Лоза. [Электронный ресурс]. – URL: <http://иконовед.рф/сюжеты/спас-истинная-лоза/> (дата обращения 05.01.2022).

² Древо познания добра и зла. Толкование в иудаизме. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Древо_познания_добра_и_зла#Толкование_в_иудаизме. (дата обращения 17.04.22).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Горбачук Г. Н, протоиерей. «Слово о Воплощении» свт. Афанасия Великого. – С. 16.

воспроизводится во Христе в Новом Завете также двуедино – на соке виноградной лозы (вине) и хлебе, который есть символ самой лозы, ее плода.

Христос так и говорит о Себе на Тайной Вечери: «Я есмь истинная виноградная лоза» (Ин.15:1). В этой Лозе заключен живительный сок – Кровь Богочеловека: «... пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6:54). В то же время эта Лоза есть Плоть Богочеловека, и символ ее – хлеб Евхаристии. В Капернаумской синагоге Христос говорил: «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин.6:51)¹.

¹ Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

ГЛАВА II. ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. РАСТОРЖЕНИЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ С БОГОМ И ПУТИ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ. ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ЖЕРТВЫ КАК ПРООБРАЗЫ НОВОЗАВЕТНОЙ ЕВХАРИСТИИ

2.1. Грехопадение. Ветхозаветные жертвы как прообразы новозаветной Евхаристии

Человек, познавая самого себя и окружающий мир, должен был признать зависимость своего бытия от высшего Бытия, всемогущего и премудрого, от Которого все творение получило жизнь и силу. Которого живет. Пребывая в раю, человек имел прямое и непосредственное общение с Богом.

Но с грехопадением прародителей, он теряет эту благодатную связь. Протопресвитер Александр Шмеман, комментируя историю грехопадения, высказывает очень глубокую мысль – человек пожелал вести неевхаристическую жизнь в неевхаристическом мире. Свою жизнь он перестал опознавать как таинство общения с Богом. Прежде же догрехопаденческая Евхаристия (созерцание Бога, красот и плодов рая и т.д.) обеспечивала ему устойчивую возможность богообщения¹

Теперь для выражения своей религиозности, ввиду его двусоставной природы, он должен употреблять для достижения богообщения и видимые внешние знаки. Одним из таких важнейших знаков стало жертвоприношение. Установление этого священнодействия происходит еще в раю, вслед за грехопадением и изречением человеку наказания. Господь облакает Адама и Еву в «одежды кожаные» (Быт. 3:21) и выводит их из рая.

Этот факт сам по себе уже является неким указанием на установление жертвоприношения. Вот как поясняет его в своих толкованиях на книгу Бытие святитель Филарет Дроздов: «...сии недоумения не иначе могут быть разрешены, как тою догадкою, что Бог в одно время научил человека и

¹ Шмеман А., протопресвитер. За жизнь мира. – С 15-16.

приносить жертву животных, и обращать их кожи в одежду, дабы сими жертвоприношениями он был вразумлен убивать в себе скотоподобные вожеления и страсти, имея также пред очима будущую Жертву победоносного семени Жены и верою облакался в заслуги и крепость Его. Таковым предположением удовлетворительно также объясняется и происхождение кровавых жертв, которые были уже приносимы детьми Адама (Быт. 4:4) и, конечно, не по собственному их изобретению; и в особенности происхождения закона, представляющего жрецу кожу всесожжения (Лев. 8:8)»¹.

Преподобный Ефрем Сирийский считал, что животные, из кожи которых была сделана первая одежда, были убиты прямо на глазах первых людей, «чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами и в самой их смерти увидели смерть собственного своего тела»². Тема жертвы становится ключевой темой всего Ветхого и Нового Завета, что делает ее весьма значимой в вопросе ветхозаветных прообразов и пророчеств о Евхаристии.

Как писал протопресвитер Александр Шмеман, «жертвоприношение есть древнейшее и исконнейшее священнодействие, которое с первых дней существования человеческой истории составляет сердцевину всякой религии. Где бы и когда бы ни обращался человек к Богу, он неизменно ощущал потребность принести Ему в дар и жертву самое драгоценное из того, что имел, самое насущное для своей жизни»³.

С самого первого описания жертвоприношения, совершенного людьми, мы видим к нему двоякое отношение – со стороны приносящего и со стороны Принимающего. Дети прародителей Каин и Авель приносят Богу жертву

¹ Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Толкование на Книгу Бытия. М.: «Лепта – Пресс», 2004. – С. 133.

² Ефрем Сирийский. Толкование на книгу Бытия // Св. Ефрем Сирийский, Творения Том 6. Издательство «Отчий дом». – М., 1995. – С. 249.

³ Шмеман А., протопресвитер. Евхаристия. Таинство Царства. – М.: Паломник, 2006. – С. 125.

каждый от плодов своего труда – Каин от плодов земли, а Авель «от первородных стада своего» (Быт.4:1-4).

Авель первым из людей воспроизводит жертвоприношение, как оно было установлено Богом в раю. Авель понимает глубинную сущность кровавого жертвоприношения – «и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22). Он, несомненно, чувствует бедственное, поврежденное грехом состояние человеческой природы. Своим жертвоприношением как евхаристическим прообразом он напоминает себе о грядущей Крови искупления, которую некогда прольет «Семя жены» и тем сокрушит силу дьявола, восстановит и обожит человеческую природу.

Животное по природе безгрешно (хотя и преисполнено животной страсти), так как не обладает свободой произволения. Человек же, обладая ею, но допустив в свою природу господство животной страсти, повинен, и потому не может стать чистой жертвой.

Воспроизводство чистой человеческой природы могло состояться лишь в Боговоплощении – «от Духа Свята и Марии Девы вочеловечшася». Потому Господь Иисус Христос и смог быть от человечества единственной и чистой Жертвой, Которая будет приноситься везде и на всяком месте в Таинстве Евхаристии.

Совершенно уникально и удивительно пророчество Малахии о том, что жертвоприношение как основной вид молитвенной связи с Богом будет распространено на всю вселенную: «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф» (Мал. 1:11).

Беседа Христа Спасителя с самарянкой (Ин.4:4-42) подтверждает близкое исполнение этого пророчества. Еще немного и на крестном жертвеннике будет принесена истинная Жертва – Христос, которая во образе евхаристической Жертвы распространится по всему миру.

Будет возвращено то, что имело место от Адама до построения Храма Соломона, когда жертвоприношение совершалось повсюду. Даже установление ритуала богослужения при скинии, хотя оно и было приоритетным для всего народа, жертвоприношения «на всяком месте» (Мал.1:11) не были отменены. При Соломоне жертвоприношение стало приоритетом Храма лишь для того, чтобы подчеркнуть среди языческого многобожия идею единобожия.

Научение же народа и обрядовая сторона молитвы, не связанная с жертвоприношением, стали повсеместно достоянием синагогального богослужения. Такое положение сохранялось вплоть до принесения Крестной Жертвы Спасителя и установления Таинства Евхаристии, когда вновь повсеместность принесения теперь уже истинной Жертвы была восстановлена, как это и было в прообразовательном смысле изначально. Так исполнилось пророчество Малахии.

Возвращаясь к теме жертвоприношения следует сказать, что язычники, не в пример божественному установлению жертвы от животных стад, искали чистую жертву и кровь среди себя самих. Человеческие жертвоприношения стали в языческом ритуале устрашающим и бессмысленным действием, уводящим падшее человечество еще дальше от Бога¹.

Каин не возвысился до божественного понимания жертвы, и в этом смысле его жертва «от плодов земли» (Быт.4:3) является результатом человеческого рассуждения. Мы не находим в соответствующем библейском тексте какого-либо указания на установление такого вида жертвоприношений. Однако и такая жертва могла бы быть тоже спасительной, если бы ей соответствовало внутреннее благорасположение, чего Каин к своей жертве не приложил. Хлебная жертва все же становится

¹ Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

потом признанной ветхозаветной, а потом и новозаветной Церковью, конечно, при благочестивом расположении души приносящего¹.

Все первородное есть достояние Божие. Эта аксиома неотменима. В книге Исход читаем: «...отделяй Господу все [мужеского пола] разверзающее ложесна; и все первородное из скота, какой у тебя будет, мужеского пола, [посвящай Господу], а всякого из ослов, разверзающего [утробу], заменяя агнцем; а если не заменишь, выкупи его; и каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай» (Исх.13:12-13).

По этой причине апостол Павел называет Христа Спасителя Первородным («когда вводит Первородного во вселенную» (Евр. 1:6)), так как Он не только «Первороден всея твари» (Кол.1:15), но и перворожден от Девы. Даже такой общеизвестный евангельский факт как Вход Господень во Иерусалим подтверждает приоритет первородства. Христос повелевает привести к нему молодого осла, «на которого никто из людей никогда не садился» (Лк. 19:30).

Возвращаясь к теме жертвоприношения Каина и Авеля следует сказать, что Каин относится к жертвоприношению как к внешнему ритуалу, не связывая его с сердечными расположениями. Тем самым он становится основателем языческих жертв, которые по словам бывшего протестанского пастора, а потом православного священника протоиерея Джеймса Бернстайна, «были формой магии, направленной на обретение манипулятивного контроля над стихиями, животными, людьми и, что самое важное, над высшими существами»².

Эта история выявляет и еще один евхаристический прообраз – праведного Авеля. Абель как жертва закланный своим братом явился прообразом грядущего «страждущего Праведника» (Ис. 52:13-15; 53:1-12) – Господа Иисуса Христа. И как голос крови Авеля вопиет к Богу Отцу от

¹ Там же.

² Бернстайн Дж., протопресвитер. Жертвоприношение: умилоствление или искупление? [Электронный ресурс]. – URL:<https://azbyka.ru/zhertvoprinoshenie-umilostivlenie-ili-iskuplenie> (Дата обращения: 22. 04. 2021 г.).

земли (Быт.4:10), так «и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин.1:7).

Каин, убив Авеля, как бы невольно стал «священником», принесшим в жертву праведника. В этом смысле он явился прообразом тех нечестивых, которые принесли в жертву Праведника, о Котором пророчествовал Исаия (Ис. 52:13-15; 53:1-12).

Язычество, хотя быть может и не до конца осознанно, пошло путем Каина. Оно всегда было озадачено поиском самой чистой жертвы и чаще всего находило ее в пролитии человеческой крови, особенно крови детей. Язычество перестало понимать, что после грехопадения человеческая природа стала нечистой, а потому не могла стать средством искупления.

Второе упоминание о жертвоприношении мы находим в житии Ноя (Быт.8:20). «И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике» (Быт.8:20). Ной приносит жертву после окончания Всемирного Потопа.

Жертвоприношение Ноя имело двойной смысл: с одной стороны, это был акт покаяния за прошлый грех человечества, а с другой – изъявление благодарности Богу за спасение. Об этом пишет Иоанн Златоуст: «Господь не нуждается ни в чем, и жертву Ноеву благоволил принять не для чего другого, как для возбуждения людей к благодарности»¹.

Но не смотря на серьезное вразумление Всемирным потопом, человечество вскоре снова уклонилось в идолопоклонство. «Поэтому и человеколюбивый Господь, – поясняет Иоанн Златоуст, – попустил приносить Себе жертвы, чтобы посредством их люди, еще тогда менее совершенные, могли и выразить Богу свою благодарность, и избежать заразы идолослужения»².

¹ Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в XII томах. Т. IV. – СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1898. 923 с. – С. 272.

² Там же. С. 272-273.

Само слово «жертва» (евр. «корван») происходит от глагола «карав»-приближаться, то есть жертва воспринималась как средство приближения к Богу¹. Принося в жертву пищу или животное, человек отдавал Богу самое важное – он делил с Господом то, что составляло основу его материальной жизни. Посредством жертвы благодарили, выражали свою принадлежность Богу, просили об отпущении грехов.

Законодательно видовое разделение жертв происходит гораздо позже, уже при Моисее. В то же время в текстах Священного Писания мы находим, что люди и до Моисея обладали неким знанием о различии и смысле разных жертвоприношений. В связи с этим вопрос о прообразах Евхаристии надлежит рассмотреть в контексте каждого вида жертв.

Так как Сам Бог устанавливает ветхозаветный Закон, «то должно предполагать, что в Священнодействиях Левитских заключалась особенная Таинственная сила, действующая духовным образом на души приносящих», – говорит известный литургист XIX века И. Дмитриевский². Это достаточно подробно излагает апостол Павел в Послании к Евреям, где объясняется пророческое значение ветхозаветных жертв как евхаристических прообразов, которые лишь предвозвещают Голгофскую Жертву Иисуса Христа (Евр. 9:11-14).

2.2. Виды ветхозаветных жертв.

2.2.1. Жертва всесожжения и символ восхождения.

Законодательное установление жертвоприношений как религиозных священнодействий находим в 1-7 главах книги Левит. Важнейшей, и как можно понять первой жертвой была жертва всесожжения. Она состояла в том, что на специально отведенном для этого жертвеннике сжигалось

¹Кашкин А. С. Статья «Жертва Богу». [Электронный ресурс]. – URL: <http://trsobor.ru/zhertva-bogu/> (Дата обращения: 22. 04. 2021 г.).

² Дмитриевский И. И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. Общество памяти игуменнии Таисии. – СПб, 2010. – С .12.

целиком все жертвенное животное(за исключением кожи). Как известно, по грехопадении Бог одел прародителей кожей животных. До грехопадения они имели одежду славы от Духа Святого и плотской наготы друг друга не видели¹. Утерев эту духовную одежду в грехопадении, они оказались в области срама. Чтобы покрыть свою наготу, прародители сами изобрели первую материальную одежду в виде «смоковых листьев».

Как первую одежду «света и славы»изначально дал прародителям Господь, так и вторую материальную одежду по грехопадении дал людям Он же – облек их в кожу животных. Итак, прародители имели три вида одежды: до грехопадения – «света и славы», по грехопадении – «смоковые листья» и данные Богом «одежды кожаные» (Быт.3:21).

Естественно, что «одежды кожаные» были связаны с жертвоприношением и пролитием крови. Она не только покрыла срам, могла защититть от непогоды, но постоянно напоминала о том, что грех, отобравший светозарное одеяние, может быть покрыт лишь через страдание, кровь и смертью жертвы. Таким образом эта первая по грехопадении жертва стала и первым евхаристическим прообразом. Позже, в ритуале Ветхозаветной церкви во время принесения жертвы всесожжения кожа с животного снималась и отдавалась священнику (Лев. 7:8)

Жертва всесожжения сжигалась полностью. Обязательным условием было то, что животные женского рода для всесожжения не использовались. Жертва всесожжения приносилась круглый год – утром и вечером (Числ. 28). Это была и общественная жертва во времена праздничные (Числ. 10:10).

Однако следует заметить, что от жертвы праведного Авеля и позже приносились во всесожжение не только общественные, но и частные жертвы для очищения грехов (Лев.1:4).Такую жертву принес Ной после Потопа (Быт.8:20). Ее готов был принести Авраам, когда возложил сына своего

¹Ефрем Сирин. Толкование на книгу Бытия // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11. – С. 90.

Исаака на жертвенник (Быт. 22:1-14). Жертву всесожжения приносил Иов за своих сыновей (Иов 1:5).

Аарон и сыновья его также «сожигали на жертвеннике всесожжения и на жертвеннике кадильном, и совершали всякое священнодействие во Святом Святых и для очищения Израиля во всем, как заповедал раб Божий Моисей» (1 Пар. 6:49). Еще одно упоминание о жертве всесожжения находится во Второй книге Ездры, где описывается возвращение еврейского народа из Вавилонского плена (2 Ездры 5:46-48).

Прообразовательно-искупительный характер жертвы всесожжения подчеркивался именно тем, что она отдавалась Богу полностью. Вскоре придет «полнота времени» (Гал.4:4) и явится Христос, чтобы «отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45). В Новом Завете Он станет нашим Ходатаем (Евр.9:15), Который есть «Приносяй и Приносимый, и Приемляй и Раздаваемый» во святых Дарах верующим в Него во оставление грехов и Жизнь вечную.

Возвращаясь к ритуалу жертвы всесожжения надлежит сказать, что согласно иудейскому преданию, тело жертвы делилось на десять частей. Кости же ее не ломались – «кость Его да не сокрушится» (Ин.19:36). В этом смысле можно провести прямую параллель между жертвой всесожжения и пасхальным Агнцем. В обоих случаях костей нельзя было ломать. Это еще один из ветхозаветных прообразов крестной жертвы Христа Спасителя, кости Которого также не были сокрушены.

Следует также заметить, что священник со всех сторон кропил жертвенник кровью животного. Кровь жертвы – главнейший символ освящения как такового – и Храма, и человека¹.

¹ Священное Писание Ветхого Завета. Общее введение в Священное Писание Ветхого Завета. Пятикнижие: Учеб. пособие для II курса духовной семинарии / Саратовская Православная Духовная Семинария. Кафедра библеистики. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. – С. 315-318.

В еврейском тексте жертва всесожжения называется «ола́», что в переводе означает «то, что возносится». Вся жертва в виде дыма поднимается ко Господу¹.

В связи с этим можно провести определенную параллель. Так называемая «Туринская плащаница», подлинная погребальная пелена Христа, сохранила на себе отпечаток тела Спасителя, когда оно в момент Воскресения прошло через ткань.

Если рассматривать этот акт с богословской точки зрения, то это есть ничто иное как первая ступень восхождения или вознесения Сына к Отцу, о котором Христос вскоре скажет Марии Магдалине: «Восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин.20:17). Отсюда представляется возможным взглянуть на Жертву Христову, как и на жертву вообще, именно в аспекте ее возношения.

Что мы видим в ветхозаветное и вообще в дохристианское время? Традиции и ритуалы принесения жертв варьируются, но все они вращаются вокруг одного главного представления – жертва должна быть вознесена, именно вознесена к божеству. Рассматриваемая нами жертва «всесожжения» занимала центральное место в системе всех ветхозаветных жертвоприношений.

Как уже было сказано, сам термин обозначающий жертву всесожжения, был образован от глагола «ола» и указывал на восхождение жертвенного дыма к Богу. Тот же характер имел и ритуал возношения священником части мирной жертвы и «потрясения» ее пред Богом. Эта часть становилась долей священника (Исх. 29:26).

Уместно заметить, что на Литургии во время Анафоры священник со словами «Твоя от твоих, Тебе приносяще о всех и за вся» возносит горе́

¹ Горбачук Г. Н., протоиерей. Страсти Христовы в православном богословском осмыслении и Туринская Плащаница // Покровские чтения: материалы международной церковно-общественной научной конференции (2004-2014) / [отв. За выпуск С.А. Зуев, С.А. Мартьянова]. – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 511-512.

«вместо образная святого тела и крове Христа Твоего»¹. в виде предложения хлеба и вина. Вскоре в момент Эпиклезиса это предложение станет истинным Телом и Кровью Богочеловека.

До этого хлеб и вино оставались в области ветхозаветных прообразов, несмотря на то, что в линейном течении истории они находились в новозаветном времени. Так было и на Тайной Вечери до произнесения Христом слов «примите, ядите...» и «пейте от неявси...».

Если ветхозаветные кровавые жертвы имели лишь характер прообразов грядущей крестной Жертвы Христовой, то само ее реальное принесение на Голгофском жертвеннике с необходимостью должно было включать и момент возношения или восхождения. Возвращаясь к теме плащаницы Христа, должно сказать, что она как раз и указывает на это.

В этом вопросе есть и еще одна немаловажная сторона. Все прежде бывшие до Христа жертвы возносились к Богу прообразовательно или символически. Реально же и в полноте они не достигали Его. Конечно, они ориентировали человека горé, к Богу, но сами все же оставались в мире дольном. Такой была и жертва всесожжения.

Жертва же Христова, Сам пострадавший, умерший и воскресший Христос, Который принес в жертву за грех мира плоть Свою, по словам апостола Петра, «взойдя на небо, пребывает одесную Бога» (1 Пет. 4:22). Ему вторит и апостол Павел: «Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:34). По человечеству только Жертва Христова есть единственная, которая истинно достигла Бога и тем открыла человечеству реальный путь восхождения к Нему².

2.2.2. Мирная жертва и Трапеза Господня.

Мирная жертва (Лев 3:1) была свидетельством об установлении и поддержании мира между Богом и людьми. Она имела разные смысловые

¹ Служебник. Издание Московской Патриархии. 1984. – С. 208.

² Горбачук Г. Н. протоиерей. Страсти Христовы в православном богословском осмыслении и Туринская Плащаница. – С. 511-512.

значения: жертва хвалы, благодарения (Лев.7:12), жертва обета (Лев.7:16) и так далее. К примеру, преподобный Ефрем Сирийский мирную жертву описывает следующим образом: «Еще была жертва вольная, когда отделял и приносил кто в дар и жертву Богу не по какой-либо особой причине, но из усердия. Была жертва хваления и благодарения за благодеяния Божии и всякое благо, приемлемое от Бога»¹.

При совершении этой жертвы туш животного сжигали, грудь и правое плечо отдавали священникам, остальное мясо возвращалось самому приносителю, который устраивал жертвенную трапезу. Таким образом, совершив мирную жертву, священники с народом совместно участвовали в Трапезе Господней, причащаясь части даров от жертвы. Мирную жертву могли вкушать также и пришельцы.

Смысл мирной жертвы имеет нечто общее со смыслом некоторых молитв литургической Анафоры, выражающих благодарение Богу: «Достойно и праведно Тяпетити, Тяблагодарити, Тебе поклонятися... Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия возставил еси паки, и не отступил еси, вся творя... О сих всех благодарим Тя, и едиnorodнаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, их же ве мы и их же не ве мы, явленных и неявленных благодеяний бывших на нас, благодарим Тебя и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси...»².

Евхаристия, по определению известного догматиста протоиерея Олега Давыденкова, «есть жертва благодарения, представляющая собой прославление и благодарение Бога за все великие дела Божии, в том числе творение, промышление о мире и человеке и искупление»³. Пробразы этого евхаристического благодарения, как видим, имели место еще в Ветхом Завете.

¹ Ефрем Сирийский, преподобный. Творения. Толкование на Пятикнижие. – С. 382.

² Служебник – С. 133.

³ Давыденков О., протоиерей. Догматическое богословие: Учебное пособие. – М.: Изд. ПСТГУ, 2016. – С.561.

Так Ной принес в благодарность Богу жертву всесожжения сразу же после Потопа. Однако более поздняя история с опьянением Ноя наводит на мысль, что Ной не просто выпил вина, но совершил жертвенный ритуал, который позже будет назван мирной жертвой или как она еще называется в книге Чисел «жертва заколаемая» (Числ.15:3) в отличие от жертвы всесожжения. В истории Ноя Библия упоминает только одно жертвоприношение – после Потопа. Но Василий Великий в литургической молитве при поставлении святых Даров на Престол упоминает «Ноевы жертвы» во множественном числе¹.

Ритуал и жертвы всесожжения, и «жертвы заколаемой» (мирная жертва) требовал «и вина для возлияния приноси полгина в жертву» (Числ. 15:10). Соответственно после жертвоприношения устраивалась священная трапеза от оставшейся части жертвенного мяса и жертвенного вина. Можно предположить, что именно духовное ликование пред Господом, желание продлить его и за трапезой привело Ноя в известное состояние.

Возникает и еще один вопрос: не было ли принесение Ноем вина при «жертве заколаемой» первым актом такого рода, который потом вошел по Закону в обязательный ритуал при совершении жертвоприношений вообще (Числ. 15:3-5)? Или же вино для жертвоприношения употреблялось и в допотопное время? Вполне возможно. Если плод Древа познания был плодом виноградной лозы, то история грехопадения напрямую связана с актами вкушения этого плода и актом первого жертвоприношения, установленного Богом еще в раю. Отсюда становится понятным требование Закона о необходимости употребления вина при кровавом жертвоприношении².

Мирную жертву принес и патриарх Иаков, заключая союз с Лаваном, и устраивая в честь этого пир (Быт. 31:54). Мирные жертвы были принесены

¹ Служебник. – С. 197-198.

² Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

при поставлении пророком Самуилом Саула на царство (1 Цар. 11: 14-15). Свидетельством того, что события, связанные с мирной и другими жертвами, были прообразами Евхаристии, является молитва приношения по поставлении на престол Святых Даров из чина Литургии Василия Великого: «...Призри на ны, Боже, и виждь на службу сию нашу, и прими ю, якоже приял еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамовавсеплодия, Моисеова и Ааронова священства, Самуилова мирная»¹. Мирная жертва также была принесена в знак заключения Завета между Богом и людьми на Синае (Исх. 24:4-8).

И все это через кровь: там Моисей кропит народ в знак принадлежности его Богу (Исх.24:8), ныне же Христос под видом вина напояет нас Своею Кровью, и тем самым делает из нас «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Пет. 2:9). Иоанн Кронштадтский писал: «Кровь животных изливалась в Ветхом Завете в знамение величайшей крови Христовой»².

Таким образом Евхаристия содержит в себе в высочайшей степени смысловое наполнение мирных жертв, так как заключает в себе истинную Жертву мира – Иисуса Христа Сына Божия, Который примирил небесное и земное посредством Крови Креста Своего (1 Кол.1:20).

Совершенно не случайно на Литургии евхаристический канон начинается возглашением диакона: «Станем добре, станем со страхом, вонмем, Святое возношение в мире приносить». Хор же отвечает: «Милость мира, жертву хваления». Далее священник возглашает: «Благодарим Господа». Евхаристическое предложение, вышедшее из прообраза ветхозаветной мирной жертвы, которое в момент эпиклезиса вскоре станет Жертвой-Христом. Вактепресуществления святых Даров провозглашенные в начале евхаристического канона смыслы и мира, и хвалы, и благодарения

¹ Служебник. – С. 197-198

² Иоанн Кронштадтский, праведный. Христианская философия. – СПб., 1902. – С. 150.

достигают своего осуществления. По этой причине величайшее таинство христианской Церкви и именуется Евхаристией – Благодарением.

Можно также упомянуть еще об одном евхаристическом прообразе – жертве Гедеона, которая была принесена на камне (Суд.6:19-24). В смысле ритуала жертву Гедеона едва ли можно назвать мирной жертвой, но с другой стороны она ближе всего именно к ней.

Гедеон предлагает пришедшему к нему Ангелу Господню трапезу из мяса козленка, опресноков и похлебки как гостю. Он едва ли понимает, что перед ним Сам Господь во образе Ангела (Суд.6:14-16). И только, когда прикосновение к разложенной на камне пище ангельского жезла изводит из камня огонь и предложение Гедеона становится жертвой, он узнает Пришедшего – это «Ангел Иеговы», «Ангел Лица Его», Сам Господь.

Поскольку все теофании Ветхого Завета есть теофании Бога Сына, второго лица Святой Троицы, то предложение Гедеона сразу же начинает приобретать характер евхаристического прообраза. Амвросий Медиоланский видел в камне-жертвеннике Гедеона евхаристический прообраз Плоти Христовой, «которая поит сердца жаждущих людей вечным потоком Его Крови»¹.

Гедеон называет камень-жертвенник «Иегова Шалом» (Господь – мир) (Суд. 6:24). Не следует также забывать, что в жертве Гедеона присутствует одна из важных составляющих мирной жертвы – пиршественное торжество. В начале она предлагается Ангелу именно как трапеза в духе мира.

Современный библеист А. С. Кашкин пишет: «Важно отметить, что именно мирная жертва среди всех видов жертв в наибольшей степени была прообразом Таинства Евхаристии, так как мирная жертва сопровождалась Трапезой Господней и слова Иисуса Христа на Тайной Вечери «сие есть Кровь Моя Нового Завета» (Мк. 14:24) напоминают Исх. 24:18, где кровь

¹ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том IV: Исторические книги (часть 1). Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Первая и Вторая Книги Царств / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Джона Р. Фрэнки / Русское издание под редакцией Ю. Н. Варзониной. – Тверь: Герменевтика, 2009. – С.154.

мирных жертв называется кровью Завета»¹. Люди, находившиеся в нечистоте, не могли участвовать в этой трапезе мира (Лев. 7:20-21). Вкушение от нее имело литургический характер.

Приведем несколько более расширенное рассуждение о Трапезе Господней и пище как таковой в качестве евхаристических прообразов, поскольку на них будет основано само Таинство Евхаристии.

Образ Бога, заботящегося о пропитании Своих творений, постоянно присутствует на страницах Библии: «Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время; открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению» (Пс. 144:15-16), – исповедует псалмопевец Давид.

Люди всегда чувствовали свою зависимость от природы и пытались найти Того, Кто бы мог ею управлять. Так в языческих культах появились боги плодородия, которым приписывалась забота о пропитании людей. Но те, кому была открыта истина о Боге, исповедовали пред Ним – «Ты произращаешь траву скотом и злак на службу человеком» (Пс. 103:14).

Народ израильский познает заботу Господа о себе, когда в пустыне слышит глас Господень: «Я одожду вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно» (Исх.16:4). Кассиодор (487-583 г.), римский богослов и экзегет, подчеркивает, что не случайно манна, ниспосланная Господом в пустыне (Исх.16:11-16), была названа Хлебом Небесным, а для того, «чтобы показать, что это прообраз, Он (Господь) не сказал «манна», но хлеб небесный, чтобы в этом даре чувствовалось пришествие Господа Спасителя, Который есть Хлеб живой, Который с небес сходит» (Ин. 6:51)².

Как и обычный хлеб, манна могла поддерживать человеческие силы лишь на время, в то время как Евхаристия давала воскрешение в последний день участвующих в ней и Жизнь Вечная: «Ядущий Мою Плоть и пьющий

¹ Кашкин А. С. Статья «Жертва Богу». [Электронный ресурс. – URL: <http://trsobor.ru/zhertva-bogu/> (Дата обращения: 22. 04. 2021 г.).

² Кассиодор, Изъяснение Псалмов // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие. – Тверь: Герменевтика, 2010. – 624 с. – С. 114.

Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин.6:54)¹.

Прообразом Евхаристии как пищи является изведение Моисеем по повелению Божию воды из скалы в Хориве (Исх.17:6). Цезарий Арльский видит в этом образ Распятия Спасителя и открытие духовных источников Нового Завета².

Человек был создан как существо алчущее и жаждущее и духовно, и телесно. В этом заключался глубокий евхаристический смысл: «Как ты вкушаешь Тело Господне, так израильтяне вкушали манну; как ты пьешь Кровь Его, так они пили воду из камня. Хотя это было чувственное, однако подавалось духовно, не по законам природы, а по благодати», – говорит Иоанн Златоуст³.

И в Ветхом, и в Новом Завете обязательным условием приближения и встречи с Господом, участия в прообразовательном, а затем реальном вкушении Трапезы Господней является строгое исполнение Его заповедей: «Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, ...будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно» (Лев. 26:3,5). И апостол Павел предупреждает, чтобы человек перед Причащением испытывал себя, в каком он находится состоянии, «...и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11:28).

Другой немаловажный момент, касающийся прообраза Евхаристии как пищи жизни, содержится в истории заключения Завета. Всякий раз, когда

¹ Кирилл Александрийский, святитель. Глафиры, или объяснения избранных мест из Книги Исход. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.odinblago.ru/kirill_alexan_5/1 (Дата обращения: 21. 04. 2021 г.). – С. 85.

² Цезарий Арльский, Проповеди // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джозефа Т. Линхарда / Русское издание под ред. Н. А. Кульковой и С. С. Козина. Переводчики: Т. Л. Александрова, Н. А. Кулькова, П. Б. Михайлов, Е. П. Ореханова, А. А. Рогожина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – 624 с. – С. 120.

³ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. – Т. 8. – М.: Ковчег, 2006. – С. 256.

Господь обновляет Завет с человеком, обновляется и все творение. Заключение Завета, как правило, сопровождается трапезой. По оглашении Синайского Закона «потом взошел Моисей и Аарон, Надав и Авиуд, и семьдесят из старейшин Израилевых, и видели... [место] Бога и ели и пили» (Исх. 24:9-11).

Иногда ветхозаветные прообразы Евхаристии представляют собой образ пира, который стал символом отношений Бога и народа Израиля (Втор.14:23,25-26). Обилие яств на этой трапезе обозначают милость Бога к Своему народу. Пшеница, вино и елей называются пророком Иеремией благостыней Господа, а души богоизбранного народа, вернувшегося из Вавилонского плена, сделаются «как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер. 31: 12).

Новозаветная Евхаристия тоже есть эсхатологический пир, который приводит в блаженную вечность, потому что «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:54), – говорит Христос.

Господь называет Себя источником воды живой, который по словам пророка Иеремии, оставил израильский народ: «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер.2:13). Поэтому пророк Исаия призывает всех жаждущих прийти на пир Господень: «...идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко... Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком» (Ис. 55:1-3). Этот призыв созвучен словам Христа: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37).

Если утоление физического голода сопровождается неким удовлетворением от полученной пищи, то утоление духовное сопровождается радостью от единения с Господом (Ис.12:3), а это достигается в Евхаристии.

По этому поводу известны яркие слова Игнатия Богоносца: «Хлеба Божия желаю, Хлеба небесного, Хлеба жизни, который есть Плоть Иисуса Христа... И пития Божия желаю – Крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная»¹.

Еще один образ трапезы, ставший также прообразом Евхаристии, находим в книге Притчей Соломона. Приведем славянский вариант перевода, так как глубинный смысл этого текста в нем представлен более ярко: «Премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь: закла своя жертвенная, и раствори в чаше своей вино, и угодова свою трапезу: посла своя рабы, созываючи с высоким проповеданием на чашу, глаголющи: иже есть безумен, да уклонится ко мне. И требующим ума рече: приидите, ядите мой хлеб и пийте вино, еже растворих вам: оставите безумие и живи будете, да во веки воцаритесь: и възщите разума, да поживете и исправите разум в ведении» (Притч. 9:1-7).

Христианские экзегеты обычно отождествляют Премудрость со второй Ипостасью Святой Троицы — Богом Сыном. Киприан Карфагенский усматривает в выше приведенном тексте указание на Евхаристию: «Также через Соломона Дух Святой предначертал образ жертвоприношения Господня, указав не только на закланную жертву, на хлеб и вино, но и на жертвенник и апостолов... Говорится о вине растворенном, то есть пророчески предвозвещается о чаше Господней, растворенной водою и вином»².

Немало прообразов Евхаристии содержится и в псалмах. В основном они представлены там в образе пищи, посылаемой Богом для утоления голода: «Да едят бедные и насыщаются; да восхвалят Господа, ищущие Его; да живут сердца ваши во веки» (Пс. 21:27). В этом стихе содержится явное

¹ Послание святого Игнатия Богоносца к римлянам // Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – С. 356.

² Киприан Карфагенский, священномученик. Творения священномученика Киприана епископа Карфагенского. Письмо к Цецилию о таинстве Чаши Господней. – М.: Паломник, 1999. – С. 74.

указание на будущую Евхаристию во Христе, а не на обычную пищу, так как она не может сделать того, чтобы сердца человеческие жили вовек. Ею будут насыщены не все, а только те, кто покорился Евангелию¹.

Не вызывает сомнений и то, что Псалом 22 также говорит не о простой трапезе, а о евхаристической, тем более что он включен в число молитв Последования ко святому Причащению: «Уготовал еси предо мною трапезу сопротивствующим мне, умастил еси елеом главу мою, и чаша твоя упоявающимя яко державна. И милость твоя поженетмя вся дни живота моего, и еже вселити ми ся в дом Господень, в долготу дней» (Пс.22:5-6). Преподобный Амвросий Оптинский так и объясняет этот псалом².

Как известно, само слово Евхаристия с греческого переводится как «благодарение». Этот немаловажный аспект таинства отражался во многих ветхозаветных прообразах, но в 115 Псалме, быть может, затрагивается сама сущность понятия благодарения за дарование Господом человеку величайшего благодеяния – евхаристической Трапезы: «Что воздам Господеву о всех, я же воздаде ми? Чашу спасения прииму и имя Господне призову, молитвы моя Господеву воздам пред всеми людьми Его» (Пс.115:3-5). Еще одним указанием на евхаристическую Трапезу являются строки 33 Псалма: «Вкусите, и видите, яко благ Господь» (Пс. 33:9), который включен в Литургию Преждеосвященных Даров³.

Подводя итог, можно сказать, что совместное вкушение пищи являлось неотъемлемой частью любого ветхозаветного договора. В формировании религиозной трапезы как одной из сторон богообщения особую роль сыграли обрядовые трапезы, на которых вспоминались значимые события священной истории богоизбранного народа. В Новом же Завете все эти библейские прообразы находят свое предельное и окончательное исполнение во

¹ Феодорит Кирский, блж. Изъяснение псалмов. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. – С.81.

² Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: в 3-х частях. – Ч. I. – М.: Паломник, 1995. – С. 26.

³ Служебник. – С. 261.

Христе. В Нем человек именуется новой тварью (2 Кор. 5:17), и это новое творение становится таковым, когда «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:56)

Первохристианские «агапы», трапезы любви, всегда завершались Трапезой Господней – Таинством Евхаристии. На ней утолялся тот голод, о котором прообразовательно возвещали ветхозаветные пророки: «Ибо Я напою душу утомленную и насыщу всякую душу скорбящую» (Иер. 31:25).

2.2.3. Жертва повинности и жертва за грех.

Убеждение в том, что повреждение человеческой природы в грехопадении прародителей требует искупления, составляло основу для принесения еще двух видов жертв – жертвы повинности и жертвы за грех.

Если человек согрешал непреднамеренно, то есть невольно (Лев. 4:2), а затем осознавал, что он преступил Закон Божий, то он должен был явить свое покаянное чувство через жертву повинности и тем очиститься от греха (Лев. 1:4), конечно, в его ветхозаветном понимании.

Жертва же за грех приносилась тогда, когда проступок не требовал смерти виновного, но все же требовал удовлетворительного наказания¹. Такая жертва носила заместительный характер. Животное как бы принимало на себя грех человека и проливало на жертвеннике свою кровь во имя его искупления. Это понимание подчеркивалось в самом ритуале жертвоприношения – согрешивший возлагал свои руки на голову животного, как бы передавая ему свои грехи. В ветхозаветных текстах есть мысль, конечно в том же ветхозаветном понимании, что пролитая на жертвеннике кровь животного очищает человека от греха (Лев. 17:11).

Жертва за грех служила ярким прообразом грядущей заместительной жертвы Христа. Об этом очень ярко говорит пророк Исаия, описывая заместительный подвиг Раба Иеговы, Мессии: «... и Господь возложил на

¹ Библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. – М.: Типография А. И. Снегиревой, 1891. – С. 260.

Него грехи всех нас... ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь... Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет» (Ис. 53:6-11). В перефразированном варианте эти смыслы теперь звучат в словах, которые произносит священник на Проскомидии во время предуготовления святого Агнца: «Жрется Агнец Божий, взяв грехи мира, за мирский живот и спасение»¹.

Сами ритуалы принесения жертв за грех и за грех повинности несколько отличались. Если жертва за грех приносилась за простого человека, то тук животного сжигали, а мясо отдавалось в пищу священникам. Если же жертва приносилась за грех всего сообщества или же первосвященника, то кровью животного окроплялось святилище, а туша его сжигалась вне стана. При принесении жертвы повинности фактически повторялся ритуал жертвы за грех. Особенность составляло только то, что пострадавшему виновный выплачивал компенсацию за причиненный материальный ущерб (Лев. 5:14 – 6:7).

Кровавые жертвоприношения имели место не только в литургической жизни Ветхозаветной церкви, но и в языческих религиозных ритуалах. В чем сущностная разница этих служений? Ветхозаветная жертва напоминала верующему о греховном состоянии его природы, которая рождает деяния противные Закону Божию и прообразовательно возводила его к будущей Жертве Христовой.

Жертвы же язычников тому или иному божеству чаще всего носила характер взаимовыгодных юридических отношений: я тебе – ты мне. Кроме того, абсолютно различное значение имела адресация жертвы. Одно дело – жертвоприношение единому и единственному Богу Израиля, и другое дело – бесчисленному пантеону языческих божеств, о котором пророк Давид сказал: «Ибо все боги народов – идолы, а Господь небеса сотворил» (Пс. 95:5). По этой причине Апостольский собор во Иерусалиме запретил христианам вкушать от жертв идольских (Деян. 15:20).

¹ Служебник. – С. 81.

Всеобщее убеждение в том, что человек несовершенен и подвержен грехопадению, которые оскверняют его, вызывало в людях желание очиститься от греховных скверн. На этом понимании основана вся идея жертвоприношений, особенно жертвоприношений за грех, которые прообразовательно тесно связаны с будущей Евхаристией. К ней можно будет приступать лишь очистившимся «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню во страхе Божиим» (2 Кор. 7:1).

В связи с таким пониманием особенное место среди ветхозаветных прообразов и пророчеств о Евхаристии занимает видение пророка Исаии, которое повествует о его призвании на пророческое служение. Описание видения находится в шестой главе его книги (Ис.6:1-10). Очищение грехов пророка происходит через прикосновение к его устам огненного угля, который клещами берет с жертвенника серафим.

Образ опаляющего угля, который очищает пророка, прочно вошел в евхаристическую символику и молитвословия. Лжица, которой преподаются Святые Тайны, по гречески называется «лавис», что в переводе означает «клещи». По причащении Крови священник, целую край потира, произносит: «Се прикоснуся устам моим, и отымет беззакония моя, и грехи моя очистит»¹.

Ангельское славословие «Свят, свят, свят Господь Саваоф...», впервые отражающееся в таком виде в Писании, введено в начало третьей части литургической Анафоры. Его поет хор и читает в тайной молитве литургисающий священник.

Потрясенный явлением славы Божией, пророк исповедует себя человеком «с нечистыми устами». Это образ и научение тому, в каком расположении должно приступать к совершению и причащению евхаристической Святыне. «В таинственном же смысле уголь изображает собой Еммануила, Который, соединившись с восприятой нас плотью, возьмется ею, как клещами. Прикоснувшись к устам пророка, изображавшего

¹ Служебник. – С. 153

собой всех нас, уголь очистил его от греха и нечистоты», – говорит Ефрем Сирийский¹.

Сами Тело и Кровь Христовы в Правиле ко святому Причащению соотносятся с прообразом очищающего угля из видения Исаии: «Слове Божий и Боже, уголь Тела Твоего да будет мне помраченному в просвещение, и очищение оскверненной души моей Кровь Твоя»². Почти дословно о том же говорит и Иоанн Златоуст³.

Образ соединения угля и огня как евхаристический символ Иоанн Дамаскин толкует следующим образом: «Исаия увидел уголь, но уголь – не просто дерево, а соединенное с огнем; так и Хлеб приобщения – не простой хлеб, но соединенный с Божеством; тело же, соединенное с Божеством, не одна природа, но одна – тела, а другая – соединенного с ним Божества. Так что оба они – не одна природа, а две»⁴.

Иоанн Златоуст также использует этот образ: «Приступая, не думайте, будто вы принимаете Божественное Тело от человека, а представляйте, что вы принимаете Божественное Тело словно огонь из клещей самих серафимов, которых видел Исаия, спасительную же Кровь станем принимать как бы касаясь устами Божественного и Пречистого ребра»⁵.

Из видения пророка Исаии выводится еще один евхаристический прообраз. Как правило, мы привыкли воспринимать акт приобщения как индивидуальное событие. Но человек в своей сути существо социальное, и его духовное состояние воздействует на окружающий его социум. «Пребывание Духа Святого в человеке, – пишет архиепископ Михаил

¹ Ефрем Сирийский, преп. Толкования на священное Писание. Книга пророка Исаии. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tolkovanie-na-knigu-proroka-isaii/6

² 5-ая песнь канона ко Причащению // Православный молитвослов. – Изд. 5-е. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – С. 229.

³ Там же. 2-я молитва ко Причащению. – С. 251.

⁴ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. 4.13 – С. 298.

⁵ Иоанн (Златоуст), свят. Беседа 9. О покаянии и о тех, кто оставляет собрания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www/ccel.org/contrib./ru/Zlat21/Statues9.htm>

(Мудьюгин), – и есть тот непосредственно воздействующий преобразующий фактор, через который осуществляется преобразование человеческих душ»¹.

После очищения огненным углем Исаия на призыв Господа, кого послать на проповедь, восклицает: «вот я, пошли меня» (Ис.6:8). Так и очищенные Углем Тела и Крови Христовых Его ученики и последователи свидетельствуют о Нем в мире, исполняя Его повеление – «Итак идите, научите все народы...» (Мф. 28:19). Таким образом «Евхаристия есть не только духовное питание для каждого христианина, но опосредствованно она является средством благодатного воздействия Божия и на весь мир в целом»².

2.2.4. Хлебное приношение и Хлебы предложения.

Кроме религиозных трапез, ставших предвозвестниками и прообразами Евхаристии, в тексте Ветхого Завета мы находим неоднократные упоминания о хлебе и вине. Помимо своего прямого назначения как пищи, хлеб и вино имели свою символику. Хлеб был основной пищей человека, а потому стал символом жизни. Сам Христос использовал этот символ, когда говорил о Себе иудеям: «Я – хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить во век» (Ин. 6: 51).

Виноградная лоза – символ избранного народа Божия (Ис. 5:1-6), а вино символизировало радость и благословение Божие народу (Ис.55: 1). Недаром вход в Иерусалимский Храм Ирод Великий после реставрации и расширения его украсил золотой виноградной лозой с изображением кистей винограда, о чем сообщает Талмуд (Мишна)³.

Хлебное приношение было одним из видов установленных Законом жертв (Лев. 2). Оно носило или самостоятельный характер, или же соединялась с благодарной мирной жертвой и жертвами всесожжения и

¹Архиепископ Михаил (Мудьюгин). Евхаристия по учению Православной Церкви // Богословский сборник, выпуск 21. Издание Московской патриархии, 1980. – С. 94-95.

² Там же. – С. 103.

³ Спас Истинная Лоза. [Электронный ресурс]. – URL: <http://иконовед.рф/сюжеты/спас-истинная-лоза/> (дата обращения 05.01.2022).

заклания (Числ. 15:1-16). В книге Левит читаем: «...при жертве благодарности он должен принести пресные хлебы, смешанные с елеем, и пресные лепешки, помазанные елеем, и пшеничную муку, напитанную елеем, хлебы, смешанные с елеем. Кроме лепешек пусть он приносит в приношение свое квасной хлеб, при мирной жертве благодарной» (Лев. 7:12-13).

Упоминание о принесении при мирной жертве квасного хлеба наводит на размышление о том, что в Новом Завете на Тайной Вечери Евхаристия будет совершаться на квасном хлебе. Отсюда можно заключить, что пресный хлеб – это ритуальный хлеб Ветхого Завета, а квасной хлеб станет ритуальным хлебом Нового Завета. Хлеб приносится с каждой жертвой, как и вино для возлияния (Числ. 28: 7-8). Хлеб и вино при любой кровавой жертве конечно же есть прообраз Евхаристии (Числ. 15:1-21).

В хлебной жертве всегда присутствовали мука (или зерна), елей и вино как символ посвящения земледелия на служение Богу. Это была бескровная жертва. Она относилась к «великим святыням». Закон о хлебном приношении гласил: «Это великая святыня, подобно как жертва за грех или жертва повинности. Все потомки Аароновы мужеского пола могут есть ее. Это вечный участок в роды ваши из жертв Господних. Все, прикасающееся к ним, освятится» (Лев. 6:17-18). Так назывались те жертвы, от которых не вкушал тот, кто принес их к священнику, а священник мог вкушать от этих жертв только в скинии.

Святитель Кирилл Александрийский в своих Глафирах на Книгу Левит, объясняя христологическое и прообразовательное значение приношения хлебных начатков (Лев. 2:14), говорит: «Именно Он есть жертва за нас, перворождение духовное, то есть начаток человечества, первенец из мертвых, первый в нетление, как бы начаток усопших, подобно тому, как пшеничное зерно, упавшее на землю и умершее, возрождается с многим плодом в виде колоса»¹.

¹ Кирилл Александрийский, свт. Глафиры, или объяснения избранных мест Книги Левит. – С. 179.

Известное упоминание о хлебной жертве, как прообразе Евхаристии, находится в Первой книге Царств, когда Давид просит у священника Ахимелеха хлеба для еды себе и воинам и получает от Ахимелеха священные хлебы предложения (1 Цар. 21:1-6).

Прообразовательное и христологическое значение хлебов предложения и вообще хлебной жертвы хорошо объясняет блаженный Феодорит Кирский: «Давид предызобразил ту таинственную трапезу, которая предлагается ныне всем благочестивым. Ибо не одни освященные приобщаются Владычного тела и крови, но и все приявшие святое крещение»¹. Об этом же учит и Кирилл Иерусалимский: «Были и в Ветхом Завете хлебы предложения: но оные, как относились к Ветхому Завету, отменены. А в Новом Завете существует хлеб небесный и чаша спасения (Пс. 115:4), освящающие душу и тело»²

Сам Христос есть «хлеб, сшедший с небес... и дает жизнь миру» (Ин.6:41,33). Таким образом бескровная жертва хлебных приношений стала прообразом Жертвы Христовой ежедневно приносящейся за Литургией и таинственно являемой в веществе хлеба и вина.

В христианском святоотеческом восприятии одним из наиболее известных упоминаний о хлебе и вине как о прообразе Евхаристии в Ветхом Завете является история, когда Мелхиседек, царь Салимский и священник Бога Всевышнего выносит Авраму хлеб и вино (Быт. 14:18-20).

Образ Мелхиседека, как он описан в Библии, весьма таинственен. Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни по мысли апостола Павла Мелхиседек уподобляется Сыну Божию и пребывает священником навсегда (Евр. 7:3). О том, что приношение Мелхиседека указывает на Евхаристию, есть множество святоотеческих

¹ Феодорит Кирский, блаженный. Толкование на первую книгу Царств. URL: http://www.odinblago.ru/feodorit_kirsky01/2 (Дата обращения: 21. 04. 2021 г.) – С. 299

² Святитель Кирилл, архиепископ Иерусалимский. – М.: Благовест, 2010. – С. 339.

комментариев, например, у Киприана Карфагенского¹, блаженного Августина², Иоанна Златоуста³ и других.

Хлеб и вино, которые являлись главными продуктами питания человека, как уже было сказано, скоро переросли свое бытовое значение и стали восприниматься как образы и символы, в которые вкладывался духовный смысл благоденствия. С Синайской горы звучат слова Божии: «...служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой [и вино твое] и воду твою; и отвращу от вас болезни» (Исх. 23:25). Этот текст можно прообразовательно соотнести с молитвой священника перед пресуществлением святых Даров: «...ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащая Дары сия»⁴.

Глубокое понимание символики хлеба и вина как евхаристических прообразов мы находим у Кирилла Александрийского на благословение Иакова Исааком: «...да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина» (Быт. 27:28)⁵. Следующее интересное упоминание, в котором святые Отцы видят указание на будущую Евхаристию, является благословение патриарха Иакова Асиру, одному из его сыновей: «Для Асира – слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства» (Быт.49:20)⁶.

Упоминания о хлебе имеются также в описании обрядовой стороны жизни Израиля, которая также прописана в Законе. Так, очистившийся от

¹ Киприан Карфагенский. Послания // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11. – С. 33

² Блаженный Августин. О граде Божием XIV-XXII. – СПб.: Издательство: «Алетейя», 1998. – С. 142

³ Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в XII томах. Т. IV. – СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1898. – С. 382

⁴ Служебник. – С. 137.

⁵ Кирилл Александрийский, Искусные толкования на Пятикнижие // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия 12-50 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Ред. тома Марк Шеридан. Ред. рус. издания Ю.Н. Варзониин и С.С. Козин. – Тверь: Герменевтика, 2005. – С. 218.

⁶ Амвросий Медиоланский, О патриархах // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия 12-50 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Ред. тома Марк Шеридан. Ред. рус. издания Ю.Н. Варзониин и С.С. Козин. – Тверь: Герменевтика, 2005. – С. 423.

проказы, должен был прийти к священнику для засвидетельствования очищения и принесения определенных жертв (Лев. 14:10). Иустин Философ в беседе с Трифоном-иудеем изъясняет это место Писания в качестве евхаристического прообраза: «Приношение пшеничной муки... которую велено было приносить за очистившихся от проказы, было прообразом хлеба Евхаристии, который заповедал приносить Господь наш Иисус Христос в воспоминание страдания, подъятого Им за людей, очищающих свои души от всякого греха (Лк 22:19), а вместе для того, чтобы мы благодарили Бога, как за то, что Он сотворил для человека мир и все, что в нем находится, так и за то, что Он освободил нас от греха, в котором мы были, и совершенно разрушил начальства и власти чрез Того, Который сделался страждущим по воле Его (Ср. Кол 2:15)»¹.

Яркое выражение евхаристического прообраза можно увидеть в символике Хлебов предложения. Двенадцать хлебов, которые полагались утром в субботу в святилище храма «пред Господом», символизировали хлебное приношение от всех двенадцати колен Израилевых. Интересен сам порядок возложения хлебов предложения с северной стороны на столе в святилище.

Хлебы полагались в два ряда. Первые два хлеба полагались на столе, другие два полагались над столом на специальной полке. Следующие хлебы попарно возвышались друг над другом на более высоких полках. На верх каждого ряда хлебов ставилась золотая чаша с ладаном и солью (Лев. 24:7). Ладан символизировал благоухание молитвы. Соль же при хлебном приношении была строго предписана Законом (Лев. 2:13). Известно, что соль предохраняет продукты от порчи. В данном же случае она символизировала духовную устойчивость человека от всякой порочности.

Сам порядок расположения хлебов символизировал возношение их к Богу может быть прочитан также как евхаристический прообраз. На

¹ Иустин Философ, муч. Разговор с Трифоном Иудеем. Сочинения святого Иустина философа и мученика. Отдел 1. – М.: Университетская типограф., Страстной бульвар, 1892. – С. 196-197.

христианской Литургии происходит нечто подобное – евхаристический хлеб и вино со словами «Твоя от твоих, Тебе приносяще о всех и за вся»¹, возвышаются священнослужителем над святым престолом и затем совершается каждение.

В современной практике православной Церкви совершение Божественной Литургии происходит утром, во всяком случае никак не позднее полудня. В этом тоже можно увидеть осуществление ветхозаветного прообраза о положении хлебов предложения в утро субботы. Кирилл Иерусалимский видел в хлебах предложения прообраз Тела Христова².

Следует отметить, что согласно иудейского предания с хлебами предложения «приносилось и вино, сосуд с которым поставлялся между стопами хлебов»³. Таким образом ритуал приношения жертвы хлебов предложения и вина приобретал характер евхаристического прообраза бескровной жертвы под двумя видами.

Сами хлебы предложения были опресноками, которые символизировали Божественную чистоту и милость, к которой должен был духовно возвышаться народ. Недаром в хлебы предложения добавлялся елей, чего не было в обычном хлебном приношении.

Опресночные хлебы предложения – это основной и священнейший хлеб Ветхого Завета. Недаром, заменяя хлебы прежней седмицы на новые, священники «старались как можно быстрее положить на трапезу новые хлебы и чаши с курением, заботясь о том, чтобы трапеза не оставалась пустою ни одного момента (Исх. 25:30)»⁴.

¹ Служебник. – С. 136.

² Кирилл Иерусалимский, Мистагогические поучения // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джозефа Т. Линхарда / Русское издание под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. Переводчики: Т.Л. Александрова, Н.А. Кулькова, П.Б. Михайлов, Е.П. Ореханова, А.А. Рогожина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – С. 298.

³ Рыбинский В. Древнееврейская суббота. – Киев: Типография Г.Т. Корчан-Новицнаго, 1892. – С. 218-223.

⁴ Там же. – С. 218-223.

Квасной же хлеб символизировал греховность человека. Боговоплощение меняет этот порядок. Христос устанавливает Евхаристию на квасном хлебе и входит в него Сам, так как Он берет на Себя порочность и грех мира, чтобы очистить от них мир. Иоанн Креститель так прямо и свидетельствует о том: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.1:29).

Таким образом ветхозаветная прообразовательная символика хлеба и вина нашла свою высочайшую реализацию в Новом Завете. Став под двумя видами вещественным предложением для Евхаристии, хлеб и вино пресуществляются в Тело и Кровь Христову для спасения всего мира и человечества.

ГЛАВА III. ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ПАСХАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА И УСТАНОВЛЕНИЕ НА НЕЙ ХРИСТОМ СПАСИТЕЛЕМ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТИИ

3.1. Ветхозаветный пасхальный Агнец как прообраз новозаветного Агнца-Христа.

Центральным событием ветхозаветной истории богоизбранного народа стал Исход евреев из Египта. Значение события Исхода было настолько велико, что он стал одним из самых главных прообразов для христианской Церкви, так как затрагивал саму основу домостроительства человеческого спасения – освобождение человечества от рабства греху. Значимость этого события сугубо возрастает в связи с божественным установлением праздника Пасхи. Исход сопровождался великими делами Божиими и заключением Завета с Богом на Синае.

Само слово Пасха (евр. песах) буквально обозначает «перескочить», «миновать, обойти что-то». Таким образом «пасха» – это прохождение мимо, пощада. В Библии этим словом обозначается не только сам праздник, но также и праздничная жертва – пасхальный Агнец (Исх. 12:21). Описание обрядовой трапезы этого праздника является одним из главных текстов для понимания значения и истоков возникновения новозаветной Евхаристии, само Таинство которой было установлено Христом во время Пасхальной трапезы.

События Исхода разворачиваются 10 числа месяца авива (впоследствии переименован в ниссан (Есф. 3:7) – месяц цветов), который потом станет первым месяцем священного года. Гражданский год у евреев начинался месяцем тишрейили афоним, который был седьмым месяцем священного года (Числ. 29:1).

В 12 главе Книги Исход дается подробное описание божественных постановлений касающихся праздника Пасхи. Для уяснения этого

библейского текста необходимо привлечь комментарии учителей и отцов Церкви, свидетельствующих о прообразовательном значении ветхозаветной Пасхи.

С Исходом евреев из Египта для них началась совершенно новая жизнь, связанная с заключением Синайского Завета с Богом и устремлением к Обетованной земле. Пасха стала центральным праздником и праздновалась весной. Это было время, когда в природе все цвело и благоухало. Само состояние природы символизировало духовный расцвет народа Божия при условии устройства жизни по дарованному Богом Синайскому Закону.

О значении месяца ниссан преподобный Макарий Египетский говорит: «Он для христиан есть первый месяц Ксанфик (греч. название месяца апреля), то есть время воскресения, в которое прославлены будут тела их неизреченным светом..., то есть силою Духа, Который будет тогда их одеяние, пища, питье, радование, веселье, мир, облачение, вечная жизнь»¹.

Естественно, что это понимание было сохранено и в христианстве. Ведь и сейчас церковный богослужебный круг берет свое начало от дня Пасхи, так как Начаток всему – Христос (Кол 1:18) и естество человеческое снова духовно расцвело во Христе и даже стало превосходить изначальное догрехопаденческое состояние.

По словам святителя Кирилла Александрийского «душа человеческая не иначе может востечь к свободе от греха, избежать насильства диавольского и преселиться в вышний град от пребывания в мире, как только чрез причастие Христу и по Его человеколюбию»².

В повелении Божиим о пасхальной трапезе «расчислиться» на Агнца по числу душ видно, что вкушение праздничной жертвы не являлось делом индивидуальным, а общественным. Это прообразовало общественный характер новозаветной Литургии («литон» – общество).

¹ Макарий Египетский, преподобный. Духовные беседы, послание и слова. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – С. 55-56.

² Кирилл Александрийский, святитель. Глафиры, или объяснения избранных мест из Книги Исход. – С. 45.

В ранних евхаристических собраниях христиан (отчасти вышедших и из пасхальных еврейских трапез) верующие осознавали себя не столько индивидами, сколько спасенным народом Божиим, обществом взятым в удел (1 Пет. 2:9), где каждый призван послужить другому. Такое соборное сознание Церкви распространялось и на участие общины в таинстве Евхаристии. Пробразом евхаристического Агнца - Христа был ветхозаветный пасхальный Агнец (Исх.12:5-6).

Все пасхальное богослужение было сосредоточено на Агнце. Его заклание и вкушение стали центром праздника. Наличие Агнца на пасхальной трапезе имело прообразовательное значение и готовило сознание ветхозаветного верующего к пришествию Мессии: «Он (агнец) означает Того, Кто искупит нас своей кровью», – говорит Беда Достопочтенный¹.

Агнец умирал вместо первенцев народа Божия и кровь его на косяках и перекладине дверей спасала их от гибели (Исх. 12:7). Заместительная смерть ветхозаветного Агнца есть некий ключ к пониманию его как прообраза Иисуса Христа, смерть Которого также является заместительной для спасения верующих в Него. Об этом пророчествовал Исаия (Ис. 53:4-12). Об этом же скажет потом апостол Павел (Евр. 9:28).

Пасхальный Агнец избирался без каких-либо недостатков. В этом тоже содержится прообраз Господа нашего Иисуса Христа, Который назван Агнцем Божиим берущим на Себя грех мира (Ин. 1:29). Он всесовершенен. Никто не может обличить Его в грехе (Ин. 8:46).

Причину избрания вечернего времени для заклания пасхальной жертвы Иероним Стридонский объясняет следующим образом: «Спрашивается

¹ Беда Достопочтенный, Гомилии на Евангелия 2.3 // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джозефа Т. Линхарда / Русское издание под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. Переводчики: Т.Л. Александрова, Н.А. Кулькова, П.Б. Михайлов, Е.П. Ореханова, А.А. Рогожина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – С. 78.

также, почему агнец закалается не днем, но к вечеру, и причина ясна. Ведь Господь наш и Спаситель пострадал в завершение времен»¹.

Но вечер это не только завершение дня – им начинались и новые сутки. Таким образом Агнец как бы выходил за пределы времени, прообразовательно возвышался над ним. Это вневременной акт, который потом всячески будет подчеркивать литургический устав новозаветной Церкви в постоянно евхаристически воспроизводимой Тайной Вечери².

На Тайной Вечери не было прообразовательного ветхозаветного Агнца, да его литургически тогда и не могло быть. Как было уже сказано выше, пасхальные торжества начинались с вечера под субботу закланием пасхального Агнца. Вечером же под пятницу, когда совершалась Тайная Вечеря, этот обряд не производился, как и в домах не упразднялся квасной хлеб, чтобы заменить опресноками. Все это должно было совершить вечером под субботу.

Таким образом Иисус Христос, взяв во время Тайной Вечери в руки квасной, а не опресночный хлеб, со словами: «сие есть Тело Мое, которое за вас предается» (Лк. 22:19), сам становится Агнцем, предавая Себя на заклание. Это находит отражение и в богослужении: «Ты еси Пасха наша, пожренный за всех яко Агнец и Жертва», – говорится в каноне на повечерии Великого Вторника³. Василий Великий в своих Гомилиях на Псалмы писал: «Моисей на вратах израильтян полагал в знамение кровь овчую, а Ты дал нам знамение – самую кровь непорочного Агнца, закланного за грехи мира»⁴.

¹ Иероним Стридонский, блаженный. Об исходе (накануне Пасхи) // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джозефа Т. Линхарда / Русское издание под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. Переводчики: Т.Л. Александрова, Н.А. Кулькова, П.Б. Михайлов, Е.П. Ореханова, А.А. Рогожина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – С. 79.

² Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

³ Службы Страстной Седмицы Великого Поста. Книга Первая. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004. – С. 283.

⁴ Василий Великий, свт. Творения. Т. I. – М.: Сибирская благовонница, 2009. – С. 405.

Наиболее распространенное святоотеческое понимание этого прообраза заключается в следующем. Как некогда евреи сохраняли своих первенцев от смерти кровью закланного Агнца, так ныне мы утверждаем свой земной дом, то есть наше тело, изгоняя из него рождающуюся от греха смерть: «Ибо причастие Христа доставляет нам жизнь и освящение. И устрашая губителя, чрез помазание как можно далее отстраняя строящего козни демона, мы умерщвляем страсти, происходящие от плотских движений», – говорит святитель Кирилл Александрийский¹.

Под дверями же, согласно толкованию Кирилла, можно понимать наши чувства, через которые в сердце входят различные похотения, если они, двери сердца, не были помазаны Кровью Христа². Косяки же дверей, согласно святителю Григорию Богослову, образно являют нашу физическую и умственную деятельность, запечатлеваемую Кровью Агнца-Христа: «Потом закалается Агнец, и честною кровию печатлеются дела и ум, или сила и деятельность»³.

Христос принял мученическую смерть на Кресте. Здесь уместно привести одно из видений пророка Иезекииля, в котором благочестивые люди представлены отмеченными печатью на челе для сохранения от бедствий, идущих на Иерусалим (Иез. 9:1-11). Печать, начертанная на их челе, есть буква «тав» (Т) – образ Креста. В точном смысле Крест Христа Спасителя имел вид буквы «тав» (Т), так как надпись над главой Распятого была лишь табличкой, указывающей на «вину» Казненного. Отсюда можно сделать вывод, что Жертва Агнца - Христа во спасение истинно верующих и в Ветхом, и в Новом Завете была прообразована задолго до крестных страданий.

¹ Кирилл Александрийский, святитель. Глафиры, или объяснения избранных мест из Книги Исход. – С. 51.

² Там же. – С 51.

³ Григорий Богослов, На святую Пасху // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. Том I. . – СПб.: .Изд. П. П. Сойкина, ул. Стремная 12. – С. 671

Видение Иезикииля надлежит рассматривать как евхаристический прообраз, так как все, где говорится о Крови и страданиях Христа, где символически прообразуется Крест Христов, неразрывно связано с евхаристической Кровью и Телом Христа на Тайной Вечери.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что если в образах кровь ветхозаветного Агнца имела такую силу, что смерть при казни египетских первенцев устрашилась тени Агнца-Христа, то тем более она должна убояться самой истины: «...эта Кровь – спасение душ наших»¹.

Возвращаясь к предписаниям касающихся пасхального Агнца (Исх.12:8-10), надлежит сказать, что они тоже исполнены множества прообразовательных подробностей.

Агнец нужно было приготовить цельным, испечь на огне, так как при варке он мог разделиться. Значение сохранения целостности Агнца в духовном смысле заключалось в том, чтобы участники трапезы могли видеть в пасхальной жертве, находящейся в центре стола, наглядное изображение того единства, той неразрывной духовной связи, в какой они должны находиться с Господом и между собой.

И сейчас мы являемся причастниками единого Хлеба Евхаристии и через единение с Господом входим в связь и между собою, и со всем Его творением. Очень емко об этом говорит апостол Павел: «один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10: 17). В повелении вкушать Агнца с горькими травами заключалось напоминание народу о горечи египетского рабства, из которого он был избавлен.

Для христианина же «горькие травы» это не только историческое напоминание, а символ гонений, страданий и крестной смерти Спасителя. Апостол Павел говорит, что каждый раз, приобщаясь Святых Таин, мы возвещаем смерть Господню (1 Кор. 11:26).

¹ Иоанн Златоуст, святитель. Гомилии на Евангелие от Иоанна // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. Т. VIII. – СПб., 1902. – С. 20.

Знаменательно также и указание на части тела Агнца, которые необходимо вкушать, так как они, по мнению святителя Кирилла Иерусалимского, прообразовательно указывали на богочеловечество Христа: «Удостоившись вкушать мяса духовного Агнца, вкусим от главы и от ног, под главою разумея Божество, а под ногами – человечество»¹.

В повелении вкушать мясо испеченным на огне Кирилл Александрийский видит указание приступающим в Евхаристии ко Христу быть горячими духом, иметь ревность о праведности², то есть не быть теплохладными, чтобы не подпасть под осуждение, изреченное в Апокалипсисе Лаодикийской Церкви (Откр.3:14-16).

По мысли Кирилла в повелении не оставлять ничего от пасхальной трапезы до утра (Исх.12:10) раскрывается проблема неразрывной полноты познания Христа через оглашение и незамедлительное принятие Его в Таинстве Крещения³, так как без Крещения невозможно приступить к Евхаристии.

Вкушать пасхального Агнца должно не только поспешно, но и приготовившись в путь (Исх.12:11). Святые Отцы видят в этом символическое указание и христианам – быть всегда готовыми к встрече и сопричастию Христу⁴, быть чрез покаяние готовыми в Евхаристии вкушать Агнца-Христа и праздновать Пасху Господню⁶.

Приступая к Святой Чаше, должны помнить о том, что христиане – это странники и пришельцы на земле (Евр.11:13), не имеющие своего земного града, но взыскующие грядущего, нетленного (Евр.13:14). Такое восприятие

¹ Святитель Кирилл, архиепископ Иерусалимский. – М.: Благовест 2010. – 352 с. – С. 156.

² Кирилл Александрийский, святитель. Глафиры, или объяснения избранных мест из Книги Исход. – С. 53.

³ Там же. – С. 55-56.

⁴ Феодорит Кирский, блаженный. Толкование на книгу Исход. 24. URL: http://www.odinblago.ru/feodorit_kirsky01/2 (Дата обращения: 21. 04. 2021 г.).

⁵ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие. – С. 84.

⁶ Святитель Амвросий Медиоланский, О покаянии // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие. – С. 84

земного мира было особенно свойственно первым христианам. В Послании к Диогнету читаем: «Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; участвуют во всем, как граждане, но всё терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество - чужая страна»¹.

Кровь пасхального Агнца, которой евреи мазали косяки дверей в ночь Исхода, отгоняла Ангела-губителя от домов народа Божия (Исх.12:22-28). Но сама по себе кровь Агнца не имела никакой силы. Принесла же она спасение Израилю лишь потому, что служила прообразом Крови Христовой. «Но не потому, что это кровь, – говорит Иоанн Златоуст, – а потому что образ Крови Господской... так же и эта кровь, бесчувственная и бездушная, спасла имеющих душу людей не потому, что кровь, но потому, что была образом той Крови»².

Господь заповедует оставаться израильтянам в доме, где они собраны за общей трапезой, до окончания ночи. Если под ночью, как говорилось ранее, подразумевается нынешний век, то утром можно назвать век грядущий, где будет сиять «Иисус... звезда светлая и утренняя» (Откр. 22:16). Как смыслом ветхозаветного пасхального собрания является вкушение Агнца, так и христианская Церковь, которая тоже есть «собрание» (экклесия), объединена вокруг общей евхаристической Трапезы, на которой всем предлагается истинный Агнец-Христос.

В этой общности народа со Христом и призывает нас остаться Бог, не выходя в ночь «мира сего», так как без Христа там нет спасения, а лишь «губитель» (Иов. 15:21). Вне Церкви нет Евхаристии, а значит нет и спасения. Священномученик Иларион (Троицкий) пишет: «Причащение есть источник именно церковной жизни по преимуществу. Смысл Таинства — в его церковности. Вне единства церковного нет и причащения. Весьма

¹ Послание к Диогнету // Памятники древнехристианской письменности. – М.: Изд-во храма свв. бесср. Космы и Дамиана на Маросейке, 2005. – С. 239-240.

² Иоанн Златоуст, Огласительные слова к просвещаемым // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия 12-50 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Ред. тома Марк Шеридан. Ред. рус. издания Ю.Н. Варзониин и С.С. Козин. – Тверь: Герменевтика, 2005. – С. 87.

знаменательно, что в святоотеческой письменности единство церковное поставлено в неразрывную связь с Таинством Тела и Крови Христовых»¹.

Обращает на себя внимание и то, что Пасхой Священное Писание называет не столько событийный фон пасхального ритуала и Исхода, сколько самого прообразовательного Агнца (Исх. 12:21). Позже апостол Павел выразит это предельно ясно – «ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5:7). Недаром Иоанн Богослов проводит прямую параллель несокрушения костей распятого Спасителя (Ин. 19:36) с несокрушением костей ветхозаветного Агнца (Исх. 12:46).

Далее устав ветхозаветной Пасхи ставил условием участия в ней обрезание (Исх. 12:43,48). Под этим запретом необрезанному иноплеменнику вкушать Пасху можно понимать запрет христианской Церкви участвовать в Евхаристии некрещеным, так как они еще не принадлежат к Телу Церкви Христовой, а значит и не могут приобщаться Христу в Таинстве Евхаристии.

В христианском памятнике I века «Дидахе» читаем: «Пусть же никто не ест и не пьет от Благодарения вашего, кроме как крещенные во Имя Господне². Иустин Мученик, отец Церкви II века, почти дословно повторяет эту мысль: «Пища эта у нас называется евхаристиею, и никому другому не позволено участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину учения нашего и омылся омовением во оставление грехов...»³.

Это понимание ярко выражается в литургическом возгласе – «Оглашенные, изыдите!»⁴. Как верно замечает протопресвитер Александр Шмеман, «Евхаристия по самой своей природе есть закрытое собрание Церкви»⁵.

¹ Иларион (Троицкий), священномученик. Христианства нет без Церкви: СПб. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – С. 41.

² Дидахе (Учение двенадцати апостолов) // Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – 672 с. – С. 53.

³ Иустин Философ, муч. Разговор с Трифоном Иудеем. Сочинения святого Иустина философа и мученика. Отдел 1. – М.: Университетская типограф., Страстной бульвар. 1892. – С. 197.

⁴ Служебник. – С. 115.

⁵ Шмеман А. Евхаристия. Таинство Царства. – М.: ГРАНАТ, 2018. – С. 100.

Для участия в Евхаристии нужно не только Крещение, которое ритуально заменило ветхозаветное обрезание, но и «обрезание» духовное (Кол. 2:11-15). «Тот, кто не оставляет плотского образа жизни, – пишет Иоанн Златоуст, – тот не достигнет общения со Христом... Началом этого обрезания служит страдание за нас Господа, пренебрегшего Своею плотью и принявшего ради нас само обрезание; на нас же это таинство отпечатывается в крещении, а исполняется в жизни сообразно Христу»¹.

В заключение можно сказать, что Пасха становится центром, в котором соединяется Ветхий и Новый Завет, так как все действия и установления древней Пасхи прообразовали события Пасхи новозаветной. Да и сама Евхаристия, установленная Христом на Тайной Вечере, опирается на ветхозаветный пасхальный ритуал.

Сегодня, развившийся на этой основе новозаветный литургический ритуал, не просто «изображает» жизнь Иисуса Христа, но реально воспроизводит ее, приобщая к ней верных в Таинстве Евхаристии. Протопресвитер Александр Шмеман писал: «...вся Литургия... – воспоминание Христа, вся – таинство и опыт Его присутствия: Сына Божьего, сшедшего с небес, и воплотившегося, чтобы в Себе нас на небо возвести...»².

Как видим, ветхозаветная пасхальная трапеза и Агнец на ней преисполнены множества евхаристических прообразов и символов.

3.2. Ритуал ветхозаветной пасхальной трапезы и Тайная Вечера. Установление Христом Спасителем Таинства Евхаристии

Ветхозаветный человек воспринимал даже обычную повседневную трапезу как религиозный акт. Тем более трапезы суббот, праздников и особенного Пасхи превращались в религиозный ритуал. Поскольку сутки

¹ Иоанн Златоуст, святитель. Слова на Святую Пасху // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. Т. VIII. – СПб., 1902. – С. 934.

² Александр Шмеман А., протопресвитер. Евхаристия. Таинство Царства. – С.235.

начинались с вечера, а следовательно и праздник, то вечерние трапезы были особенно значимы. Фактически это были священнодействия, которые возглавлял председатель трапезы.

Конечно, трапезы различных праздников и суббот в чем-то отличались друг от друга (например, пасхальный Агнец в каждой семье, чего не было на других семейных трапезах), но основа все же была общей. Всегда совершалось благодарение, «преломление хлеба»¹, благословение вина и так далее. Это хорошо видно и на современном проведении пасхального Седера (порядок, распорядок)². Об этом же ритуале говорится и в предваряющем Агаду стихотворении³.

Приготовление к праздничной трапезе занимало довольно долгое время, иногда целый день. Если шла речь о вечерней трапезе субботы, то по еврейски подготовительный день назывался «хашшаббат» (вечер субботы), а по гречески «параскеви» – пятница, день приготовления, канун или вечер перед субботой (или же вечер перед пасхой)(ср. Мф. 27:62; Мк. 15:42; Лк. 23:54; Ин. 19:31, 42)⁴.

Поскольку Спаситель совершал с учениками пасхальную трапезу строго по числу Пасхи – 14 ниссана, которое в тот год совпадало с пятницей, Евангелие свидетельствует о том, что Господь посылал учеников приготовить Пасху, а вечером совершил с ними пасхальную Тайную Вечерю. Вероятно, приготовления к Тайной Вечери шли с девяти часов дня (или по нашему счету с трех часов по полудни) в четверг. Между прочим, Господь умер на Кресте в это же время (Мф. 27:46-50; Мк. 15:34-37; Лк. 19:44-46).

Что же касается субботних празднований вообще, то император Август издал указ, который запрещал чиновникам вызывать евреев в суд с трех часов дня в пятницу. Благочестивые же люди стремились к тому, чтобы

¹ Афанасьев Н., прот. Трапеза Господня. Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества. – Рига. 1991 г. – С. 47.

² ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

³ ПРИЛОЖЕНИЕ А.

⁴ Рыбинский В. Древнееврейская суббота. – С. 196.

прекращать мирские занятия не только с обеда, но и во весь пятничный день. О Иудифи сказано, что «она постилась все дни вдовства своего, кроме дней пред субботами и суббот» (Иуд. 8:6)¹.

Архимандрит Киприан (Керн) в своем труде «Евхаристия» приводит о Тайной Вечери интересную и весьма важную информацию. Согласно Талмуда исторически сложилось, что по отношению к началу опресночных дней образовалось два пасхальных ритуала:

1) Пасха совершалась 14 ниссана, а первый день опресноков начинался с вечера. С одной стороны это был вечер дня 14 ниссана, а с другой – это было начало 15 ниссана, так как следующие сутки начинались вечером. Книга Исход так и свидетельствует: «С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней не должно быть закваски в домах ваших...» (Исх. 12:18-19).

Талмуд называет этот опресночный устав «пасхой египетской». Пасха присоединялась к дням опресночным и как бы предваряла их. В пасхальный день до вечера ели квасной хлеб. Таким образом празднование совершалось не 7, а 8 дней. Именно такую Пасху на Тайной Вечери совершил Христос, а потому Евхаристия и была установлена на квасном хлебе. Дни опресночные должны были начаться вечером следующего дня, уже после погребения Христа Спасителя.

2) Второй устав опресночных дней, который назван в Талмуде, – это «пасха последующих родов». По этому уставу Пасха совершалась не один, а семь дней. Сами пасхальные сутки входили в число опресночных дней. Во времена Христа Спасителя в обычай уже давно вошло праздновать именно такую Пасху.

По этой-то причине евангелисты и пользуются терминологией Иосифа Флавия и Талмуда. Отсюда и возникают так называемые «разночтения» в Евангелиях о времени совершения Тайной Вечери и дней опресночных.

¹ Рыбинский В. Древнееврейская суббота. – С. 197-198.

Господь совершил «пасху египетскую» в законный день и час («когда настал час» (Лк. 22:14)). Ученики же описали ее в современных им терминах «пасхи последующих родов».

Хозяин, который предоставил Спасителю и его ученикам приготовленную к пасхальному празднованию горницу, конечно, был Его учеником и, вероятно, был приверженцем празднования «пасхи египетской», так как горницу приготовил заранее. В некоторых кодексах это помещение называется «Моя горница» (ср. Мк.14:14)¹. Предполагают, что хозяином горницы был кто-то из родственников того юноши, который вышел на улицу увидеть взятого под стражу Спасителя (Мк. 14:51-52). Есть основания предполагать, что это был будущий евангелист Марк.

Согласно Закона пасхальная вечеря совершалась стоя (Исх. 12:11). Но ко временам Христа Спасителя в обычай вошла традиция возлежать за столом. Римляне заимствовали этот обычай от греков, а последние от персов. Со времен Александра Македонского эта традиция начала проникать и в еврейскую среду. На Тайной Вечери ее участники не стоят, а «возлежат».

Обряд пасхальной (как и субботней) Вечери совершался приблизительно так. В начале глава семейства, наполнив чашу вином, смешанным с водой (по Маймониду и Саадьегаону пропорциональное соотношение было следующим: 1(вино) + 3 (вода))², произносил молитву («киддуш» – освящение). Она настолько духовно высока и поэтична, что передать ее своими словами почти невозможно.

Приведем ее в изложении профессора богословия В. П. Рыбинского (1867-1944): «Благословен Ты, Господи Боже наш, Господь всего мира, Который сотворил плод винограда! Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь мира, Который освятил нас Своими заповедями, явил нам свою милость и по благоволению и милосердию Своему дал нам святую Свою субботу, как памятник дел творения, как день превосходнейший между всеми, как

¹ Киприан (Керн), архимандрит. Евхаристия. – Париж: YMCA-PRESS. 1947. – С. 36-37.

² СедерПесах. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Седер_Песах (дата обращения 18.05.2022).

памятник исхода из Египта! Ты освятил и избрал нас из среды всех народов и по любви и благоволению к нам даровал нам святую Твою субботу. Благословен Ты, Вечный, Который освятил субботу»¹.

Эту первую чашу на Тайной Вечери упоминает один евангелист Лука (Лк. 22: 17-18), но не на ней совершается Евхаристия. Господь просто говорит: «...примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (Лк. 22:17). Отсюда можно предположить, что Господь пил вино из этой чаши с учениками последний раз на земле. Хотя, конечно, могло быть и так, что из этой чаши пили одни ученики. Однако совершенно точно можно утверждать, что позже со второй чаши евхаристические Вино и Хлеб на Тайной Вечери Он не вкушал, будучи Сам истинным пасхальным Агнцем.

Может возникнуть вопрос – у евангелистов Матфея и Марка слова Христа о том, что Он не будет пить «от плода сего виноградного...» (Мф. 26:29; Мк. 14:25) приведены после пресуществления вина в Его Кровь, то есть после второй чаши. Как разрешить этот вопрос?

Приоритет, конечно, надо отдать Луке, который в предисловии к своему евангелию говорит, что он стремился «по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать...» (Лк. 1:3). Он единственный из всех, кто сообщает о двух чашах на Тайной Вечери. Матфей же и Марк, не сообщая о первой чаше, на которой Евхаристия не была учреждена, но все же понимая важность слов Спасителя «отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26:29), привели их после описания установления Евхаристии на второй чаше.

По Евангелиям пресуществление святых Даров началось не с вина, а с хлеба. Ритуал пасхальной трапезы предполагал главе семейства после благословения первой чаши совершить первое омовение рук (урхац). Об этом омовении евангелисты не упоминают, а оно в течении трапезы совершалось трижды. Затем надлежало омочить горькие травы или овощную закуску

¹ Рыбинский В. Древнееврейская суббота. – С. 210.

(карпас) в «солило» (в подливу или в соленую воду, так называемый «харосэт») и подать их другим членам семейства.

Пока участники трапезы пили освященное вино председатель совершал второе омовение рук (рахца) и освящал хлеб. Он преломлял (яхац) средний из трех хлебов (3 по Саадьегаону или 2 лепешки по Маймонида)¹ на две половины и одну половину отлагал до конца вечера. Она называлась «афигомон» и должна была послужить десертом в завершении трапезы. Остальной хлеб председателем освящался.

Уже упомянутый известный русский библеист и историк В. П. Рыбинский описывает этот акт следующим образом: «...глава семейства полагал руки на один из лежащих на столе хлебов и произносил краткую молитву, известную у современных евреев под именем *mosia* (מִוְסִיא) [маца]: «благословен Ты, Иегова, Царь мира, Который произвел из земли хлеб» Когда все присутствующие за столом отвечали на это «аминь», глава семейства разрезывал освященный хлеб и части его раздавал каждому из сидящих»². Евангелисты подтверждают, что Господь по уставу пасхальной вечера произвел освящение хлеба: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал...» (Мф.26:26; Мк. 14:22; Лк. 22:19).

По освящении хлебразламывался, полагался на блюдо, председатель поднимал его и говорил: «Это хлеб страданий, который вкушали наши отцы в земле египетской»³. Но на Тайной Вечери этот ветхозаветный «хлеб страданий» вдруг стал прообразом и в ту же минуту истинным «Хлебом страданий» подлинного Пасхального Агнца – Господа Иисуса Христа, Его Телом, которое в эту ночь «за вас предается» (Лк. 22: 19) на страдание.

Надлежит учесть еще один существенный момент связанный с переводом. В русском переводе, как видим, сказано – «...которое за вас

¹ СедерПесах. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Седер_Песах (дата обращения 18.05.2022).

² Там же. – С. 211.

³ Киприан (Керн), архимандрит. Евхаристия. – С. 38-39.

предается». В славянском же читаем: «еже за вы даемо». В первом случае переводчики сознательно или несознательно акцентируют внимание на предательстве Христа, а во втором (и это более глубоко и догматично) – подчеркнута добровольность страдания.

Но Церковь пошла еще дальше. Она подчеркнула и усилила пассионарное содержание совершительной формулы Евхаристии, произнесенной Христом, и она зазвучала следующим образом: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов»¹. Именно «ломимое» Тело, то есть преданное страданию, разрушению. Так «хлеб страданий» Ветхого Завета становится страдающим Телом Христа.

Далее по ритуалу Вечери наполнялась вторая чаша. Младший из участников трапезы спрашивал, чем эта ночь отличается от других ночей? Первенствующий рассказывал историю страданий народа в Египте и его Исход из египетского рабства. Пасхальная трапеза всегда сопровождалась беседой и комментариями. Это присутствует и на Тайной Вечери. Но эти диалоги и комментарии, сама Евхаристия направляются Христом в эсхатологическую перспективу².

Можно с большой уверенностью утверждать, что Господь совершительные слова Евхаристии «сие есть Тело Мое...сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:26-27) произнес вместо ветхозаветной формулы «Это хлеб страданий, который вкушали наши отцы в земле египетской».

Надлежит также отметить, что над второй чашей вина, на которой была установлена Евхаристия, Господь также произнес молитву благодарения Отцу: «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал...» (Мф.26:27). Молитва эта входила в древний чин ветхозаветных трапез. Чаша

¹ Служебник. – С. 135.

² Иоанн (Зизиулас), митрополит. Евхаристия и некоторые библейские аспекты.1.1. Пасхальная трапеза и Тайная Вечеря. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Ziziulas/evharistija-nekotorye-biblejskie-aspekty/ (дата обращения 15.01.2022)

поднималась, и предстоятель произносил: «Мы должны благодарить, хвалить, славословить...».

В Мишне приведены и другие благодарения, например, благодарение над вином: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь вселенной, создавший плод виноградной лозы...». Затем чаша опускалась и вновь поднималась для причащения. Начиналось пение первой части Халеля (хвалебных псалмов).

По уставу рабби Шама в это время пелся 112 псалом, а по рабби Гамалиилу пение продолжалось до 8 стиха 113 псалма¹. Именно, когда чаша поднималась во второй раз и пелся Халель, участники трапезы причащались из нее. Так поступил и Христос, но произвел Он это не молча, а произнес слова пресуществления вина в Свою Кровь. Апостолы запели Халель, и первый раз в истории мира началось причащение Святых Христовых Таин.

Следует отметить тесную связь между Евхаристией и Творением. Создатель из земли изводит хлеб и плод виноградной лозы, в которые в Евхаристии таинственно входит Сам². Апостол Павел утверждает, что вся тварь с надеждой ожидает того момента, когда «освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:21). Если человек может достичь блаженной вечности только через Евхаристию, то и сама тварь должна каким-то образом быть с ней связана.

Кровь жертв ветхозаветных животных, прообразуя Кровь Христову, в ритуале жертвоприношения сливалась в землю. Но ведь и Кровь Спасителя со Креста принималась землей. Таким образом земля и все обитающее на ней становилось причастником Жертвы Христовой. Земля приняла в себя и Тело Христово. Голгофа явилась теми устами земли, через которые она сопричастилась богочеловеческого естества³.

¹ Служебник. – С. 39-40.

² Иоанн (Зизиулас), митрополит. Евхаристия и некоторые библейские аспекты. 3.3. Евхаристия и мир. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Ziziulas/evharistija-nekotorye-biblejskie-aspekty/ (дата обращения 15.01.2022)

³ Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV

Остается еще одна проблема. Евангелист Лука пишет, что Господь евхаристическую чашу преподал «после вечери» (Лк. 22:20). Это же утверждает и апостол Павел (1 Кор. 11:25). Однако в ритуале пасхальной трапезы после второй чаши совершалось омовение рук, вкушение явств, хлеба, горьких трав омоченных в харосэт и пасхального Агнца. Затем разделялся хлеб «афигомон», пилаась третья чаша с послетрапезной молитвой и происходило пение второй части Халеля (псалмы 115–118). Наполнялась и пилаась четвертая чаша вина. По произволению могла быть допущена и пятая чаша (по Маймониду и Саадьегаону) с пением 135 псалма.

Когда же завершилась Тайная Вечеря? Евангелисты ничего не говорят о третьей, четвертой и тем более пятой чаше. Как можно понять, их на Тайной Вечери вообще не было. И понятно почему. После второй чаши, последующего омовения рук и трапезы надлежало поесть пасхального Агнца. Но истинный Агнец-Христос уже преподал Свою Плоть и Кровь Своим последователям.

Остальной ритуал пасхальной трапезы терял всякий смысл. На Тайной Вечери от него осталась лишь беседа, которая должна была по уставу состояться после второй чаши, молитва и пение второй части Халеля. Так и произошло. Когда Иуда после причащения, «небесный хлеб во устнехносая»¹, ушел с Вечери (Ин. 13:30-31), Господь начал Свою Первосвященническую Беседу и Молитву, а затем Он и ученики «воспев, пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26:30).

3.3. Евхаристия в контексте святоотеческого понимания бытийности мира как вселенской и вечной Субботы

Что же касается вопроса о Евхаристии в Жизни будущего века, то Откровение Иоанна Богослова говорит нам о том, что как до грехопадения,

Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

¹ Триодь Постная. Издание Московской Патриархии, 1992. – С. 432.

так и после Страшного Суда верным Агнцу будет дано Древо жизни, которое символически описано следующим образом: «Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов» (Откр. 22:2).

Таким образом, таинственное сопричащение Богу через материальный объект, начавшееся с начала бытия человека, всегда было и будет для него вечно. Конечно, нельзя забывать, что апокалиптические картины, описанные Иоанном Богословом в Откровении, исполнены символов. В эсхатологической перспективе Древо жизни есть Сам Воскресший Христос.

Руководитель настоящей работы, протоиерей Георгий Горбачук сообщил мне, что митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) рассказывал ему о том, что в одну из поездок по православному Востоку он видел редкую икону, где символически изображена Евхаристия будущего века.

Иконография явно опиралась на слова Христа Спасителя, обращенные к ученикам на Тайной Вечери: «Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк.22:28-29). На иконе изображен длинный стол, на котором нет никакой еды. За столом сидят ученики Христовы. Взоры их в духовном восторге устремлены на Воскресшего Спасителя, Который как бы парит на воздухе в конце стола. Ученики сопричащаются Христу через созерцание. Христос входит в них духовнопри созерцании Его воскрешенной телесности. Пища будущего века – Сам Христос¹.

Кирилл Александрийский объясняет это следующим образом: «Ибо доколе мы остаемся в сем мире, мы будем причащаться Христа посредством

¹ Горбачук Г. Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.

Святой Плоти и Честной Крови Его чувственным образом. Когда же предстанем «в день силы» Его, как написано (Пс. 109:3), и вступим в «светлость святых», тогда будем освящаться иным неким способом и так, как ведаёт Распорядитель и Податель будущих благ»¹.

Мысль о причащении Христу в вечности через созерцание не только людей, но и ангелов, которое равно причащению Ему на земле через Евхаристию, прочно усвоена святоотеческим Преданием. В молитве святого Амвросия Медиоланского перед причащением говорится: «Тобою питаются Ангелы на небеси преизбыточно: да насытятся по силе своей Тобою и пришлец человек на земли»². «Ангелы созерцают Бога... и имеют это пищу», – говорит Иоанн Дамаскин³.

Ангелы приходят в священный трепет и ужас от этого причащения эсхатологической Евхаристии через созерцание, потому что «преизбыточествуют полнотою силы, изливающейся на них любви»⁴. Об этом напоминает и видение Исаяи во время призвания его к пророческому служению (Ис.6:1-10).

Будущий век, в котором человек будет сопричащаться этой созерцательной Евхаристии, святые Отцы называют вселенской и вечной Субботой. Она началась от самого основания бытийности мира, когда «благословил Бог седьмой день, и освятил его» (Быт. 2:3), сквозным образом длится сейчас и никогда не закончится в самой вечности.

Так благоволил Бог, чтобы последний день недели Творения не прекращался вечно. Он священен. С одной стороны он как бы

¹ Кирилл Александрийский, святитель. Глафиры, или объяснения избранных мест из Книги Исход. [Электронный ресурс]- URL: http://www.odinblago.ru/kirill_alexan_5/1 (Дата обращения: 21. 04. 2021 г.) – С. 52.

² Молитва святого Амвросия, епископа Медиоланского, пресвитером, готовящимся к служению Святыне литургии // Служебник. Ч. II. Издание Московской Патриархии. М. 1997. – С. 595

³ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. 2.3. // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. Перевод и комментарии Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды. «ИНДРИК» 2002. – С. 155.

⁴ Горбачук Г. Н. Православно-христианский гносис и религиозный экстаз // Духовность человеческого бытия (коллективная монография). – Владимир: ВГПУ, 1998. – С. 157.

противопоставлен «всей сфере обычной человеческой жизни»¹, а с другой – вбирает в себя весь временной контент, так что любой день обычной, профанной по отношению к Писанию недели, даже день воскресный, всегда есть вселенская и вечная Суббота.

Апостол Варнава пишет о об этой Субботе как бы от лица Бога: «...но приятна та (суббота), которую Я определил и которую, положив конец всему, сделаю началом дня восьмого, то есть началом другого мира»². О вечности Субботы говорит и Ефрем Сирийский (306-373): «...временную субботу, данную народу преходящему, хотел Он представить образ субботы истинной, какая будет в мире нескончаемом»³.

Но слава этой великой и вечной Субботы осияет верных только через Евхаристию. Блаженный Августин (354-430) описывает это очень ярко: «Верные будут «седьмым днем». Утешительнее этой песни о славе благодати Христа, кровью Которого мы спасены, для града того [Божиего] не будет решительно ничего. Тогда исполнятся слова: Остановитесь и познайте, что Я Бог (Пс 45:11). Это будет поистине великая не вечерняя суббота, которая восхваляется Господом при первых делах мира... «Седьмым днем» будем и мы сами, когда будем усовершенны и обновлены Его благословением и освящением. Там, остановившись, увидим, что Он есть Бог»⁴.

Учение о вечности Субботы твердо, сквозь века, держится в Священном Предании Церкви. Беда Достопочтенный (672-735) учит, что верные, «совершая добрые дела для Господа, в будущем будут приведены Господом к субботе, то есть к вечному покою»⁵. Суббота, которая и сейчас

¹ Селезнев М. Г. // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11. – С. 57.

² Послание Варнавы // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11. – С. 58.

³ Преподобный Ефрем Сирийский. Толкование на книгу Бытия // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11. – С. 58.

⁴ Блаженный Августин Иппонский. О граде Божием // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11. – С. 60.

⁵ Беда Достопочтенный. Гомилии на Евангелие // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11. – С. 59.

длиться через человеческую историю, будет и далее восьмым, не вечерним Днем Царствия Божия¹.

Подводя итог, должно сказать, что Евхаристия для твари имеет изначальную и вневременную природу, а отсюда исотериологическое измерение. Тварь бытийствует и спасается через сопричастие благодати Творца, через евхаристическое общение со Христом, без Которого «ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:3).

Евхаристия вписана в экклезиологические масштабы² Она, как и Церковь, ведет свое начало от Пятидесятницы³. Только по сошествии Святого Духа на апостолов (Деян.1:4-5; 2:33) ученики Христовы начинают совершать Евхаристию в воспоминание своего Божественного Учителя (Лк. 22:19). И теперь через нее «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне»⁴.

Так через Евхаристию тварь уже сегодня входит в эсхатологическое измерение, когда «последний же враг истребится – смерть... да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:26-28).

¹ Митрополит Сурожский Антоний. Труды. Книга вторая. – 2-е изд. – М., «Практика», 2012. – С. 366.

² Епископ Афанасий (Евтич). О Таинстве Святой Евхаристии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/afanasij-evtich/o-tainstve-svjatoj-evharistii/> (дата обращения 19.05.2022).

³ Иоанн (Зизиулас), митрополит. Евхаристия и некоторые библейские аспекты. 1.2. Тайная Вечеря и Евхаристия Церкви. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Joann_Ziziulas/evharistija-nekotorye-biblejskie-aspekty/ (дата обращения 15.01.2022)

⁴ Октоих. Гласы 1-4. М.:, Издание Московской Патриархии, 1981 г. – С. 515.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог следует сказать, что смысловая суть данной работы сводится к следующему. Еще до создания мира Бог в Предвечном Совете Святой Троицы определил сотворить человека. Однако, предвидя будущее отпадение людей, благоизволил для их спасения Богу Сыну воспринять образ человека и принять «зрак раба» (Фил.2:7). В этом жертвенном акте любви Бога человечество обрело свое спасение через боговоплощение и единение с Отцом во Христе Иисусе.

Но восприятие этой истины не могло осуществиться сразу. Направляя все к единой цели спасения мира и человека, промысл Божий преднамеренно обозначил эту цель в символических действиях, образах и явлениях. Господь, начиная от сотворения мира, всю последующую ветхозаветную историю различными способами открывал и приуготовлял человечество к спасению во Христе.

Если внимательно рассматривать Священное Писание Ветхого Завета, то можно заметить, что вся ветхозаветная история исполнена множества пророчеств, символов, аллегорий, прообразов, которые в будущем найдут свое исполнение во Христе Иисусе и Его Церкви. Важнейшими из таких предубаждений являются прообразы и пророчества Ветхого Завета о Евхаристии.

Согласно с поставленными в работе задачами было кратко рассмотрено догматическое учение Православной Церкви о творении Богом мира и человека, чтобы выявить изначальную сопричастность по благодати всего творения и в первую очередь человека Творцу. Таким образом была создана базовая основа для развития евхаристического богословия.

В работе была развита во многом новая идея догрехопаденческой Евхаристии. В связи с этим было обращено особое внимание на святоотеческое учение о плодах Древа жизни и Древа познания добра и зла.

Грехопадение прародителей человечества и расторжение живой связи человека с Богом привели к тому, что Бог по Своей неизреченной любви к людям начертал путь восстановления прежнего единения с Собой. В работе рассмотрено ветхозаветное жертвоприношение и его виды как евхаристический прообраз будущей истинной Жертвы-Христа. Особое внимание уделено центральному ветхозаветному прообразу – пасхальному Агнцу.

Для реконструкции событий Тайной Вечери и самого акта установления Таинства Евхаристии в контексте ритуала ветхозаветной пасхальной трапезы в работе было привлечено ряд христианских и иудаистических богословских источников. Фактически впервые тема Евхаристии была поставлена в контекст святоотеческого понимания бытийности мира как вселенской и вечной Субботы.

Решение изначально поставленных задач помогло автору раскрыть основную тему работы и дало возможность высказать некоторые гипотетические предположения, которые, возможно, будут интересны для дальнейших разработок евхаристической тематики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Русское издание под ред. К. К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004. – 304 с.
2. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том IV: Исторические книги (часть 1). Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Первая и Вторая Книги Царств / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Джона Р. Фрэнки / Русское издание под редакцией Ю.Н. Варзониной. – Тверь: Герменевтика, 2009.
3. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джозефа Т. Линхарда / Русское издание под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. Переводчики: Т.Л. Александрова, Н.А. Кулькова, П.Б. Михайлов, Е.П. Ореханова, А.А. Рогожина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – 624 с.
4. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия 12-50 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Ред. тома Марк Шеридан. Ред. рус. издания Ю.Н. Варзонин и С.С. Козин. – Тверь: Герменевтика, 2005. – 512 с.
5. Библия. – М.: Издание Московской Патриархии, 1968. – 1372 с.
6. *Блаженный Августин. О граде Божием XIV-XXII.* Издательство: «Алетейя». – СПб.: 1998. – 589 с.
7. *Василий Великий, святитель. Творения. Т. I.* М.: Сибирская благовозвонница, 2009. – 750 с.
8. *Григорий Богослов. На святую Пасху // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. Том I.* Изд.: П. П. Сойкина, ул. Стремная 12. – СПб. – 680 с.

9. *Григорий Нисский*. Большое огласительное слово // Творения святого Григория Нисского, Часть IV. Типография в Готье. – М., 1862. – 400 с.
10. *Григорий Нисский*. Об устройении человека // Его же. Творения. Ч. 1. – М., 1861. – С. 76-222.
11. *Ефрем Сирин*. Творения. Толкование на Пятикнижие. – М.: Сибирская Благовонница, 2017. – 543, [1] с.
12. *Ефрем Сирин*. Толкование на книгу Бытия // Св. Ефрем Сирин, Творения Том 6. Издательство «Отчий дом». – М., 1995. – 482 с.
13. *Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение православной веры. // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. Перевод и комментарии Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды. «ИНДРИК» 2002. – 356 с.
14. *Иоанн Златоуст, святитель*. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. – Т. 8. – М.: Ковчег, 2006. – 912 с.
15. *Иоанн Златоуст, святитель*. Гомилии на Евангелие от Иоанна // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. – Т. VIII. – СПб., 1902. – 1010 с.
16. *Иоанн Златоуст, святитель*. Слова на Святую Пасху // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. – Т. VIII. – СПб., 1902. – 1010 с.
17. *Иоанн Златоуст*. Беседы на книгу Бытия // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в XII томах. – Т. IV. – СПб.: Издание СПб. Духовной Академии, 1898. – 923 с.
18. *Иустин Философ, муч.* Разговор с Трифоном Иудее Сочинения святого Иустина философа и мученика. Отдел 1. – М.: Университетская типограф., Страстной бульвар. 1892. – С. 196-197.
19. *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения священномученика Киприана епископа Карфагенского. Письмо к Цецилию о таинстве Чаши Господней. – М.: Паломник, 1999.

20. Книга Юбилеев. – Київ, ЗАТ «Україност» 2003. – 253 с.
21. *Макарий Египетский, преподобный*. Духовные беседы, послание и слова. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – 267 с.
22. Минея декабрь. – Ч. 2. – М.: Издательский совет РПЦ, 2002. – 560 с.
23. *Никита Стифат*. Трактат о Рае // Ким Николай свящ. Рай и человек: Наследие преподобного Никиты Стифата. – СПб., 2003, с. 87-176.
24. Октоих. Гласы 1-4. Москва, Издание Московской Патриархии, 1981. – 707 с.
25. Памятники древнехристианской письменности. – М.: Изд-во храма свв. бесср. Космы и Дамиана на Маросейке, 2005. – 247 с.
26. Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.
27. Православный молитвослов. – Изд. 5-е. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 384 с.
28. *Преподобный Ефрем Сирийский*. О Рае: Сибирская Благовонница. – М., 2010. 21 с.
29. *Рыбинский В.* Древнееврейская суббота. – Киев: Типография Г. Т. Корчан-Новицнаго. 1892.
30. Святитель Кирилл, архиепископ Иерусалимский. – М.: Благовест 2010. – 352 с.
31. *Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский*. Толкование на Книгу Бытия. – М.: «Лепта – Пресс», 2004. – 831 с.
32. Службы Страстной Седмицы Великого Поста. Книга Первая. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004 г. – 414 с.
33. Служебник. – М.: Издание Московской Патриархии, 1984. – 462 с.
34. Служебник. Ч. II. – М.: Издание Московской Патриархии. 1997.
35. Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: в 3-х частях. – Ч. I. – М.: Паломник, 1995.
36. Триодь Постная. Издание Московской Патриархии, 1992. – 556 с.

37. *Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение псалмов. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.

Литература

Монографические исследования

38. *Дмитриевский И.И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010. – 427 с.

39. *Добросельский П.В.* О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении. – М.: «БЛАГОВЕСТ», 2008. – 368 с.

40. *Иоанн Кронштадтский, праведный.* Христианская философия. – СПб., 1902.

41. *Митрополит Сурожский Антоний.* Труды. Книга вторая. – 2-е изд. – М.: «Практика», 2012. – 984 с.

42. *Прот. Н. Афанасьев.* Трапеза Господня. – Рига: Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества, 1991.

43. *Протопресвитер Александр Шмеман.* Евхаристия. Таинство Царства. – М.: ГРАНАТ, 2018. – 288 с.

44. *Протопресвитер Александр Шмеман.* За жизнь мира. – «Весть» 1990.

45. *Профессор архимандрит Киприан (Керн).* Евхаристия. YMCA-PRESS. Париж. 1947. – 350 с.

46. *Священномученик Иларион (Троицкий).* Христианства нет без Церкви: СПб. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 352 с.

Статьи

47. *Архиепископ Михаил (Мудьюгин).* Евхаристия по учению Православной Церкви // Богословский сборник, выпуск 21. Издание Московской патриархии, 1980.

48. Горбачук Г.Н., протоиерей. Православно-христианский гносис и религиозный экстаз // Духовность человеческого бытия (коллективная монография). – Владимир: ВГПУ, 1998. – 208 с..
49. Горбачук Г.Н., протоиерей. К вопросу о ветхозаветных прообразах Евхаристии // Наследие Христианской Церкви: богословие, история, культура. Материалы IV Международной научной богословской конференции. – Вып. 4 (4). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2022.
50. Горбачук Г.Н., протоиерей. «Слово о Воплощении» свт. Афанасия Великого // Свет Невечерний. Журнал Владимирской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), – 2001. – №1(1). – С. 14-20.
51. Горбачук Г.Н., протоиерей. Страсти Христовы в православном богословском осмыслении и Туринская Плащаница // Покровские чтения: материалы международной церковно-общественной научной конференции (2004-2014) / [отв. За выпуск С.А. Зуев, С.А. Мартынова]. – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – 560 с. : ил.

Справочная литература

52. Библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. – М.: Типография А.И. Снегиревой, 1891.

Учебная литература

53. Священное Писание Ветхого Завета. Общее введение в Священное Писание Ветхого Завета. Пятикнижие: Учеб. пособие для II курса духовной семинарии / Саратовская Православная Духовная Семинария. Кафедра библеистики. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012.– 447с.
54. Давыденков О., протоиерей. Догматическое богословие: Учебное пособие. – М.: Изд. ПСТГУ, 2016. – 624 с.

Электронные ресурсы

55. *Андрей Кураев*. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. Древо познания [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc514662_437388723?hash=dcf5eaaef7cbc5a2f7&dl=fe91196dcc39c92d57 (дата обращения 14.01.2022).
56. Древо познания добра и зла. Толкование в иудаизме. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Древо_познания_добра_и_зла#Толкование_в_иудаизме (дата обращения 17.04.22)
57. *Джеймс Бернстайн, протопресвитер*. Жертвоприношение: умилоствление или искупление? [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/zhertvoprinoshenie-umilostivlenie-ili-iskuplenie> (Дата обращения: 22. 04. 2021 г.).
58. *Епископ Афанасий (Евтич)*. О Таинстве Святой Евхаристии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/afanasij-evtich/otainstve-svjatoj-evharistii/> (дата обращения 19.05.2022)
59. *Ефрем Сирин, преп.* Толкования на священное Писание .Книга пророка Исаии. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tolkovanie-na-knigu-proroka-isaii/6
60. *Иоанн (Златоуст), свт.* Беседа 9. О покаянии и о тех, кто оставляет собрания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ccel.org/contrib./ru/Zlat21/Statues9.htm>
61. *Кашкин А.С.* Статья «Жертва Богу». [Электронный ресурс]. – URL: <http://trsobor.ru/zhertva-bogu/> (Дата обращения: 22. 04. 2021 г.).
62. *Кирилл Александрийский, святитель*. Глафиры, или объяснения избранных мест из Книги Исход. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.odinblago.ru/kirill_alexan_5/1 (Дата обращения: 21. 04. 2021 г.).
63. *Протопресвитер Александр Шмеман*. Дух и материя. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/vera-i-tserkov/14_1 (дата обращения 13.01.2022).

64. СедерПесах. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Седер_Песах (дата обращения 18.05.2022).
65. Спас Истинная Лоза. [Электронный ресурс]. – URL: <http://иконовед.рф/сюжеты/спас-истинная-лоза/> (дата обращения 05.01.2022).
66. *Феодорит Курский, блаженный*. Толкование на книгу Исход. URL: http://www.odinblago.ru/feodorit_kirsky01/2 (Дата обращения: 21. 04. 2021 г.)
67. *Феодорит Курский, блаженный*. Толкование на первую книгу Царств. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.odinblago.ru/feodorit_kirsky01/2 (Дата обращения: 21. 04. 2021 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Последовательность пасхального Седера, изложенная в открывающем Агаду стихотворении.

Кадешурхац

Карпасяхац

Магид рахца

Моци маца

Мароркорех

Шульхан орех

Цафунберах

Галельнирца

Источник: СедерПесах. [Электронный ресурс] – URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Седер_Песах (дата обращения 18.05.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Последовательность современного пасхального Седера.

Кадеш [Электронный ресурс]. – освящение праздника над бокалом вина. Пьют первый бокал.

Урхац [Электронный ресурс]. – первое омовение рук (перед овощной закуской).

Карпас [Электронный ресурс]. – вкушение овощной закуски. Первое обмакивание (карпаса в солёную воду).

Яхац [Электронный ресурс]. – преломление средней мацы. Отделяют кусок мацы («афикоман»), который в дальнейшем послужит десертом, завершит трапезу.

Магид [Электронный ресурс]. – рассказ об исходе из египетского рабства. В завершение пьют второй бокал вина.

Рахца [Электронный ресурс]. – второе омовение рук (перед едой хлеба).

Моци [Электронный ресурс]. – благословение на хлеб.

Маца [Электронный ресурс]. – благословение на вкушение мацы.

Марор [Электронный ресурс]. – вкушение горечи. Второе обмакивание марора в харосет.

Корех [Электронный ресурс]. – вкушение питы из мацы и марора (по обычаю Ближнего Востока основное блюдо заворачивают в хлеб).

Шульхан-орех («накрытый стол») [Электронный ресурс]. – праздничная трапеза.

Цафун [Электронный ресурс]. – вкушение афикомана (который был отложен раньше на этапе «яхац»).

Берах [Электронный ресурс]. – благословение после еды. Пьют третий бокал вина.

Халель [Электронный ресурс]. – чтение хвалебных псалмов. В завершение пьют четвёртый бокал вина.

Нирца [Электронный ресурс]. – завершение седера.

Источник: СедерПесах. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Седер_Песах (дата обращения 18.05.2022).